

АЛІНА МІГ

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
МОЕГО СЕРДЦА

Алина Миг

Целительница моего сердца

<https://litres.ru/74207643>

Аннотация

♥#НОВИНКА ПРО ФЕЛИКСА - ♥#

Когда-то он отверг мои чувства, а затем умер на моих руках. Я спасла ему жизнь, потеряв голос и магический дар. А потом сбежала, чтобы он никогда не узнал правду. Но спустя три года мы встретились вновь. Теперь он помолвлен с другой, а я — всего лишь немая целительница без дара. Я должна держаться от него подальше. Вот только с каждым днём, я всё сильнее боюсь не того, что правда выйдет наружу... А того, что чувства, которые я пыталась похоронить, всё ещё живы.

Однотомник, ХЭ неизбежен!

История Феликса здесь - ♥#♥#

Содержание

Пролог	4
1. Прошлое. Наперегонки со смертью.	7
2. Настоящее. Убежать от прошлого.	16
Визуализация. Кристиан и Марибель	26
3. Опасаться будущего	27
4. Новая встреча	37
5. Прошлое, которое нельзя изменить	46
6. Сожалеть о сказанном	65
7. Навстречу прошлому	73
8. Лес, покрытый пеплом	87
9. Дракон	107
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Пролог

Медленно поднимаю взгляд от руки незнакомца: дорогая ткань его формы сразу бросается в глаза. Быстро пробегаюсь взглядом по одежде молодого мужчины, подмечая какой-то знакомый узор. Безразлично скольжу по его лицу, чтобы лишь через секунду осознать, **кто** стоит передо мной. Я резко отдёргиваю руку.

До боли знакомая улыбка играет на его лице. Всё такая же обворожительная и притягательная, что влюбляла сотни девушек, когда мы учились в академии. Его светлые пряди волос были немного длиннее, чем тогда, когда я видела его в последний раз.

Моё сердце замирает, а затем начинает биться быстрее, и руки дрожать от волнения.

Корзинка выпадает из моих рук. Яблоки, выпавшие из корзинки, медленно катятся по земле, пока не сталкиваются с его ногами. Он удивлённо наклоняется к одному из них и берёт в руки.

Я же никак не могу прийти в себя, шокировано смотрю на молодого мужчину, что за прошедшие три года почти не изменился.

— Марибель? — Удивлённо произносит он, переводя взгляд на меня.

«Бежать-бежать-бежать!» — Проносится в моей голове.

Паника медленно подбирается к горлу. Я отступаю назад и не нахожу лучшего решения, чем сбежать в прямом смысле этого слова!

Просто разворачиваюсь и бегу. Не разбирая дороги, несусь со всех ног, как можно дальше от того, кого желала позабыть.

Почему он появился именно сейчас? Зачем?

Испуганно и напряжённо блуждаю по толпе, пытаюсь понять удалось ли мне уйти. Почему-то сердце болезненно сжимается при мыслях о нём. Нельзя сомневаться!

Разворачиваюсь и ускоряю бег. Даже не видя его, мне кажется, что он преследует меня. Словно прошлое наступает на пятки. Лёгкие нещадно жгут.

— PPP! Гав-гав! — Едва уворачиваюсь от пролетевшего рядом пса.

— А ну стой, негодник! — А вот от его свирепого хозяина увернуться, не успеваю. Он буквально сбивает меня с ног.

И как бы мне не хотелось, равновесие удержать не выходит. С немым криком я падаю на землю, раздирая ладонь об острые камни.

Ладонь жжётся, но эта боль не такая страшная, как та, что образовалась в сердце.

Больно... Сердце, что все эти годы пыталось забыть его, ноет. Я ведь забыла его! И... Правда забыла?

Закрываю лицо руками. Почему я так отреагировала? Что со мной не так? Можно же было просто кивнуть ему, а не

поступать так опрометчиво.

Но...

Шаги... Я слышу позади себя его шаги. Я не уверена, но мне почему-то так кажется. Боюсь пошевелиться, не то, что подняться с земли. Замираю в ожидании неизбежного. Моля, чтобы мне всего лишь показалось.

*ОТ АВТОРА: Приглашаю вас в ещё одну свою историю
"Злая леди в погоне за сладкой жизнью"*

<https://litnet.com/shrt/gnnw>

 Аннотация:
Заснула с любимой книгой — проснулась в теле злодейки, выпившей яд. Теперь я — леди с долгами. Графство в упадке, а мою семью ждет смерть. Но знаете что? Плевать я хотела на сюжет! Я точно выживу и проживу долгую жизнь. А ещё разбогатею — ведь деньги правят миром.
 В помощниках — ненавидящий меня главный герой и таинственный демон в облике змеи. Что их объединяет? Любовь к сладкому! И именно десерты помогут не только разбогатеть, но и завоевать сердце презирающего меня главного героя!
 Сладкая жизнь, я иду к тебе!

1. Прошное.

Наперегонки со смертью.

— Нет! — Отчаянный крик девушки разрезал тишину леса. Он был пропитан болью и потерей. Чирикание птиц, шелест ветра — всё вокруг замерло в ожидании неизбежного. Каждая живая душа в тот момент ощутила присутствие смерти, которая пришла забрать принадлежащее ей по праву.

И девушка тоже это почувствовала. Она не могла не почувствовать, ярко ощущая каждой клеточкой своего тела магию жизни, что угасала...

И поэтому она рванула... Поспешила сдвинуться с места в тот же самый миг, как перед её глазами тело, пронзённое насквозь острым хвостом чудовища, начало падать.

Она боялась даже вздохнуть. У неё было всего несколько секунд.

Она видела только **его**. Для неё мир вокруг перестал существовать, полностью сузившись до того, чью жизнь она должна была вырвать из лап смерти.

Каждый шаг сопровождался болью в раненном и уставшем от битвы теле, но она игнорировала все эти чувства. Их разделяло всего несколько шагов, которые показались ей вечностью.

Быстрее! К тому, кому она отдала своё сердце. Успеть! Во что бы то ни стало!

Лишь у самой кромки земли она едва успевает поймать его тело, спасая и без того израненного и пострадавшего блондина от болезненного столкновения. Не жалея своих коленей, она валиться на землю, чтобы смягчить его падение. Плевать на себя, главное — спасти его, поддержать.

Девушка даёт себе лишь секундную передышку, прижимает к себе, боясь узнать, что в её руках оказалось всего лишь бездыханное тело.

Её сердце начинает биться, а сама она, наконец, начинает дышать, лишь чувствуя его пульс. Слёзы облегчения наворачиваются на глаза.

Но тут же горечь чувствуется на языке, когда она проводит рукой над его раной, сканируя его состояние магией.

Осознание больно бьёт её. Вновь слышится шелест ветра. И непроницаемое покрывало, что окутало лес, в тот миг словно лопается.

Тик-так. Время начало свой отсчёт.

Воздух наполнился напряжением, словно сам лес задержал дыхание. Тревога и безысходность на мгновение завладели сердцем девушки, но она тут же попыталась отогнать их.

«Ещё есть время. Я не позволю ему умереть!» — Пыталась она убедить сама себя. Но страх душил её, ведь она ощущала дыхание смерти на своём затылке. — «Нет! Не позво-

лю забрать его!»

— Не умирай... Только дыши... Прошу тебя, просто дыши. — Каштановые волосы девушки растрепались, а в её голубых глазах блестели слёзы. Но она не позволяла эмоциям взять вверх. *Пока что.* Ещё есть шанс, и она ухватиться за него, чего бы то ей это не стоило.

На её коленях лежал тяжело дышащий блондин с мертвецки бледным лицом. Его светлые волосы были окрашены кровью, а глаза плотно закрыты.

Но она ещё помнит, как минуту назад, когда он обернулся к ней, прикрывая её собой, как в его зелёных глазах блестел живой огонёк, и как он ей грустно улыбнулся, словно прощался. Эти мгновения она запомнит на всю жизнь, запечатав их в своём сердце.

Тик-так.

Даже вечно оживленный лес приуныл, разделяя горе девушки. Обычно полный жизни и шума, он теперь словно затаил дыхание, будто принимая на себя её грусть и боль. Деревья склонили свои ветви к ней, словно желая утешить и обнять в своих зеленых объятиях.

Сердце разрывалось от боли, словно раздираемое чудовищем, и казалось, что тысячи игл впились в её кожу. Она боялась оказаться бессильной перед лицом смерти. Все навыки мага жизни, вырабатываемые годами, улетучились, оставляя после себя пугающую пустоту.

Руки словно одеревенели, а магия слушалась с трудом.

Она растерзала свои губы, пытаясь унять дрожь и сосредоточиться на лечении дорогого ей человека. Она не может позволить ему умереть! Не может позволить закончиться его жизни так! Он не должен был прикрывать её собой! Она должна была быть на его месте!

Время... Она чувствовала, что оно утекает сквозь пальцы, как вода. Вода? Или кровь?

Тик-так.

Кровь... Она словно была повсюду: на нём, на одежде, в траве, на её ладонях. Чужая кровь... Его кровь! Тёмная и пугающая, в которой она словно тонула. Алая жидкость, сочившаяся из его раны на животе, всё никак не останавливалась.

Трава вокруг тоже окрасилась в этот цвет смерти. Даже прекрасные белые лилии, её любимые цветы, что росли рядом, стали в этот момент ненавистны. Они, окрашенные его кровью, вызвали приступ отчаяния.

Но девушка упорно сжимала кулаки, не желая поддаваться истерике раньше времени.

На её ладонях мерцало голубоватое свечение: она прилагала все силы, готова была опустошить себя и выжечь свой дар ради его спасения. Но её магия казалась бессильной, словно проходила сквозь него. А кроваво-красное пятно на его животе лишь росло.

С каждой минутой она чувствовала, как умирает внутри, и отчаяние всё сильнее пробиравлось к её сердцу.

Нет, её сердце уже остановилось в тот самый миг, когда он прикрыл её собой. Как ей жить дальше?

— Дыши же! Просто продолжай дышать... — Её собственный голос отрезвлял, не давал прочувствовать всю горечь происходящего и поддаться панике.

— Ты же понимаешь, его уже не спасти. — Тот, о ком она успела позабыть, чем-то отдалённо походивший на лежавшего на её коленях блондина, понуро опустился рядом с ней. Он видел каждый миг, каждое их движение, но не успел среагировать. Находился слишком далеко от обоих.

Он с тревогой смотрел на хрупкую девушку, что не могла вынести разрывающей внутри душевной боли. Он тоже не мог, но понимал, что блондина уже не спасти...

— Но он ещё дышит! Дышит! — Девушка не могла с этим смириться, она готова пойти на всё, чтобы он открыл глаза. Сидящий рядом юноша не в силах был её переубедить. Он тоже желал, чтобы его брат выжил.

Тик-так.

Он ведь дышит, правда?

Девушка резко склонилась над телом блондина, практически касаясь его носа. Её сердце наполняла тревога: она боялась... не услышать заветных вздохов. Страшилась, что вместо них она услышит лишь *мёртвую* тишину, которая окончательно бы сломила её, лишив надежды.

Но он дышал... Пусть слабо и сбито. Главное, что дышал!

— Дыши, просто дыши. Ладно? — Повторяла она раз за

разом, высасывая из себя частички последней магии, лишь бы вылечить его. Её руки нервно подрагивали, но она продолжала бороться за его жизнь.

Каждая потерянная блондином капля крови была для неё словно последним вздохом надежды. Каждый её жест — молитва о спасении. Её мерцающие ладони были словно последним светом во мраке, что боролись с тьмой. Нет, с самой смертью...

— Только не прекращай дышать...

Почему-то именно сейчас перед глазами девушки всплывали их совместно проведённые дни. Их первое знакомство: простое, ничем не примечательное, но такое дорогое сердцу. То, как они танцевали и кружились по зимней алее, будучи совсем одни. Как шли под одним зонтом в ужасно дождливые дни плечом к плечу.

И даже её недавнее признание в любви, которое он **отверг**, отзывалось теплом на душе.

Воспоминания окутывали её сердце и усиливали решимость спасти его любой ценой.

Каждое воспоминание было наполнено теплом и нежностью: все четыре года обучения пролетели, как один миг.

Тик-так.

Юноша болезненно простонал, приводя девушку в чувства, что с новой силой взялась за его лечение. Живи!

Ей хотелось, чтобы он просто открыл глаза и улыбнулся... Той самой своей привычной улыбкой, что освещала её пас-

мурные дни. Просто жил той жизнью, о которой он так мечтал... Больше не притворялся и не скрывал ту боль, что хранил в сердце. Ушёл от глупых условностей и нашёл себя. Всё, что угодно. Пусть вдали от неё, пусть они больше никогда не смогут увидеться — единственное, чего хотело её сердце, чтобы он жил и просто был счастлив.

Лежащий на коленях блондин, наконец, захрипел, приходя в себя. Он хотел что-то сказать, но...

— Тише, тише. Ничего не говори, я обязательно исцелю тебя. — Тихие слёзы текли по её щекам. Горькие и болезненные.

Она с ненавистью посмотрела на дрожащие руки и вновь начала выжимать из себя последние крохи сил. Она готова пожертвовать всем. Даже своей жизнью.

Тик-так.

— Не нужно. — Болезненно хрипел он, кашляя кровью. Каждый новый вдох давался ему очень тяжело. — Ты просто погубишь себя.

Блондин находит в себе силы поднять руку. Он медленно проводит ладонью по её щеке, и она замирает, широко раскрыв глаза. Она прижимается к его тёплой руке, желая продлить этот контакт.

Ей уже не раз приходилось держаться за его большую ладонь, но именно сейчас девушка остро чувствовала необходимость, чтобы он как можно дольше гладил её по щеке.

— Я не стою твоих слёз. Не плачь... Твоя улыбка мне нра-

вится гораздо больше. — Слова даются ему очень тяжело. Болезненными волнами проходит каждое слово через него. Но он не может не сказать. Она должна услышать, пока он ещё жив. — Ты мне тоже нравишься, Бель. Нет... Я люблю тебя. Прости, что я такой эгоист.

Она не может заставить себя произнести ни слова, видя, как зелёный огонёк в его глазах тухнет и как его глаза медленно закрываются. Его рука бессильно падает, оставляя кровавый след на её щеке. Ещё один...

Она не может заставить себя пошевелинуться и начать дышать.

Дыши-дыши-дыши. — Стучит в её голове. Что значит дышать? Почему ей кажется, что её сердце остановилось? Почему она не слышит стук *его* сердца? *Почему он, а не она?*

Но даже потоку бессмысленных и панических мыслей когда-то приходит конец, и настаёт время звенящей тишины, в которой она больше **не** сможет услышать его дыхания. ***Тишина теперь всегда будет преследовать её.***

Его нежное прикосновение стало для неё всем. Его последнее прикосновение. Полное любви и заботы.

Она касается своей щеки, смотря на того, кого любила. Почему? Почему он отверг, если любил? Или решил на прощание оставить кусочек фальшивого счастья?

«Живи. Открой глаза!». — Хотелось закричать ей во всё горло. Она готова на иллюзию, на обман, лишь бы он вновь сделал спасительный вдох.

Но она знала... Понимала, что ничего нельзя изменить.

Она проиграла.

Не успела.

Её руки бессильно опустились, и она заплакала.

Тик-так. Время вышло.

Резко вскакиваю в постели. Чувствую, как слёзы текут по моим щекам. Снова я проснулась от этого кошмара, что преследует меня с тех самых пор.

Мучительные и болезненные воспоминания никак не хотят терять своих красок. Я помню тот день, как сегодня.

Забыть то, что произошло три года назад, невозможно. Наверное, это ещё одно моё наказание. **Моя плата за то, что я нарушила закон мироздания.**

ОТ АВТОРА: ВИДЕОВИЗУАЛИЗАЦИЯ К 1 ГЛАВЕ

▶▶▶ <https://litnet.com/shrt/r2xa>

2. Настоящее.

Убежать от прошлого.

Марибель

— Доброе утро, малышка Марибель. — Машет дружелюбная тётушка из-за прилавка, от которого идёт ужасно притягательный аромат булочек. — Как насчёт свежего хлеба?

Я улыбаюсь и отрицательно мотаю головой. Мама снова будет ругаться, что мы с папой обедаем, поэтому, как бы не хотелось, стоит воздержаться.

Не сегодня. Может быть в другой раз я побалую и себя, и отца.

Я легко и плавно скольжу между рядами на рынке. И пусть я бываю здесь каждый день, атмосфера центральной площади Эренделла, где привыкли располагаться торговцы, всегда завораживала меня.

— Марибель, хорошего дня! — Вновь окликают меня.

Множество ярких вывесок не дают пройти мимо. Многоцветные ряды торговых палаток и магазинчиков, в которых можно найти всё, что угодно, так и манят. Но я лишь тяжело вздыхаю, ведь пришла сюда совсем не за этим.

— Марибель, передай матушке, что сегодня нам привезли новые ткани!

— Марибель, твои снадобья, как всегда чудесны. Я зайду

к тебе на днях!

— Твой отец снова на службе, Марибель?

Раздаются голоса знакомых со всех сторон. Кажется, многие меня слишком хорошо знают в лицо.

На площади, как всегда шумно, уличные музыканты с самого утра собрались у фонтана и сейчас развлекают толпу своей музыкой. Их мелодии звучат ярко и живо, словно волшебным образом проникают в сердца всех присутствующих на рынке, заставляя людей улыбаться, танцевать и забывать обо всех заботах, разбавляя повседневную рутину.

Я, пританцовывая, вёртко уворачиваюсь от предложений торговцев. Лишь моё лёгкое и воздушное платье развивается на ветру, оставляя за собой шлейф лечебных трав.

Улыбка не покидает моё лицо, я искренне радуюсь ещё одному солнечному дню. Как хорошо, что я решила покинуть душное ателье матушки, чтобы проветрить голову.

— Чудесного дня, Марибель. Заглядывай на огонёк, я сегодня испекла чудесный пирог.

На рынке всегда все очень дружелюбные: порою даже очень, когда пытаются подарить мне что-нибудь вкусненькое, чтобы порадовать просто так. Столько знакомых лиц мелькает вокруг, но я ищу одного-единственного человека, которого мне обязательно нужно сегодня встретить.

Где же тётушка Мирта? Куда она могла забраться?

Она всегда располагалась в самых разных и непредсказуемых местах, так что порою, чтобы найти её приходилось по-

потеть. Но это того стоило, ведь её травы были самыми лучшими.

Но сегодня тётушки Мирты что-то совсем нигде не видно. Мой взгляд упирается в прилавок с красными наливными яблоками, что так любят в нашей семье. Может их купить?

— Только сегодня их привезли. Такие сладкие. Бери побольше. — Берёт монеты знакомая торговка. Я благодарна ей киваю и начинаю собирать яблоки в корзину. Улыбаюсь, думая, как отец будет радостно жмуриться, когда мы с матушкой приготовим яблочный пирог.

Выбираю самые спелые и румяные: торговка хорошо меня знает, поэтому особо не следит за моими действиями.

Кладу одно за другим, витая в своих мыслях. Какое бы снадобье приготовить, чтобы покорить целителя центральной лечебницы и чтобы он принял меня на стажировку?

Тянусь к яблоку, чья форма чем-то напоминает сердце, и моя ладонь неожиданно сталкивается с чье-то рукой. Мужской. Тёплой и большой. Прикосновение его ладони словно пробуждает какие-то давно забытые воспоминания, словно мы уже держались за руки.

Медленно поднимаю взгляд от руки незнакомца: дорогая ткань его формы сразу бросается в глаза. Быстро пробегаю взглядом по одежде молодого мужчины, подмечая какой-то знакомый узор. Безразлично скольжу по его лицу, чтобы лишь через секунду осознать, **кто** стоит передо мной.

Я резко отдёргиваю руку.

До боли знакомая улыбка играет на его лице. Всё такая же обворожительная и притягательная, что влюбляла сотни девушек, когда мы учились в академии. Его светлые пряди волос были немного длиннее, чем тогда, когда я видела его в последний раз.

Эти зелёные глаза... Точнее... голубые? Разве такими они были раньше?

Моё сердце замирает, а затем начинает биться быстрее, и руки дрожать от волнения.

Корзинка выпадает из моих рук. Яблоки, выпавшие из неё, медленно катятся по земле, пока не сталкиваются с его ногами. Он удивлённо наклоняется к одному из них и берёт в руки.

Я же никак не могу прийти в себя, шокировано смотрю на молодого мужчину, что за прошедшие три года почти не изменился.

— Марибель? — Удивлённо произносит он, переводя взгляд на меня.

«Бежать-бежать-бежать!» — Проносится в моей голове.

Паника медленно подбирается к горлу. Я отступаю назад и наталкиваюсь на прилавок.

— Марибель, что с тобой? — Не понимая спрашивает продавщица, о чей прилавок я ударилась. И именно её слова возвращают меня на землю.

— Марибель? — Снова обращается ко мне он своим мяг-

ким голосом, делая шаг в мою сторону. И этот его шаг... становится спусковым крючком для меня.

Нет-нет-нет! Не хочу, чтобы он знал. Я должна избежать разговора с ним.

И я... не нахожу лучшего решения, чем сбежать в прямом смысле этого слова!

Просто разворачиваюсь и бегу. Не разбирая дороги, несусь со всех ног, как можно дальше от того, кого желала позабыть.

Почему он появился именно сейчас? Зачем?

Петляю между рядами рынка, сбивая на своём пути мальчишек, выскочивших из-за угла. Но нет времени извиняться, машу им, и запрыгиваю за одну из торговых палаток, чтобы в следующий миг выскочить с другой стороны.

Испуганно и напряжённо блуждаю по толпе, пытаюсь понять, удалось ли мне уйти. Почему-то сердце болезненно сжимается при мыслях о нём. Нельзя сомневаться!

Разворачиваюсь и ускоряю бег. Даже не видя его, мне кажется, что он преследует меня. словно прошлое наступает на пятки. Лёгкие нещадно жгут.

— PPP! Гав-гав! — Едва уворачиваюсь от пролетевшего рядом пса.

— А ну стой, негодник! — А вот от его свирепого хозяина увернуться, не успеваю. Он буквально сбивает меня с ног.

И как бы мне не хотелось, равновесие удержать не выходит. С немим криком я падаю на землю, раздирая ладонь об

острые камни.

Ладонь жжётся, но эта боль не такая страшная, как та, что образовалась в сердце.

Больно... Сердце, что все эти годы пыталось забыть его, ноет. Я ведь забыла его! И... Правда забыла? Можно ли забыть того, кого так часто видишь в своих кошмарах?

Не позволяю слезам в уголках глаз вырваться на волю. Я оторвалась! Не позволила ему узнать, так что нет причин для глупых слёз. Я сохранила свой секрет.

Но что наследнику великого герцогского рода делать здесь? Это ошибка. Насмешка судьбы. Закрываю лицо руками. Почему я так отреагировала? Что со мной не так? Можно же было просто кивнуть ему, а не поступать так опрометчиво.

Но...

Шаги... Я слышу позади себя его шаги. Я не уверена, но мне почему-то так кажется. Боюсь пошевелиться, не то, что подняться с земли. Замираю в ожидании неизбежного. Моля, чтобы мне всего лишь показалось.

Рядом много людей, так почему я слышу именно эти шаги?

Спокойные, мерные и уверенные. Они звучали как ритмичный монотонный барабан, звук которого заставлял меня затаить дыхание в ожидании.

Я не понимаю, чего боюсь. Не могу расслабить напряжённое тело. Неуверенность с каждым его новым шагом сковы-

вает меня, заставляя сжаться, лишь бы он меня не заметил. А он всё приближается...

Сердце бьется так громко, что кажется, что оно может выскочить из груди. Мне нужно бежать! Но... я не могу пошевелиться...

На самом деле я ждала. Мечтала. Молила о нашей встрече. И в то же время не хотела её.

Он уже позади меня. И я понимаю, что **прошлое всё-таки настигло меня**.

— Марибель, ты в порядке? — Знакомый голос заставляет меня замереть.

Кристиан Арес, а это был именно он, быстро обошёл меня и стремительно бросился к сидящей мне, присаживаясь рядом на корточки. Я опасливо подняла на него свой взгляд. Наследник герцогского Арес: идеальный и безупречный Кристиан, которому ещё в академии дали прозвище «прекрасный принц».

Ему признавались в любви сотни девушек. И я была одной из них. Я та, чьи чувства он также отверг.

— Бель, что случилось? Почему ты так резко убежала, бросив свою корзину? — Кристиан вовсе не был спокоен, как мне думалось, и смотрел на меня с беспокойством.

Бель... Только он так называл меня. Он и никто другой. Смотрю с замешательством на корзину, наполненную яблоками, которую он поставил у своих ног. И когда только успел набрать?

— Что случилось с твоей рукой? — Он перехватывает мою руку, которой я пыталась смахнуть в сторону выбившуюся прядь, и меня словно бьёт электрический разряд. Со всем забыла, что ранила ладонь, когда упала.

Он смотрит на мою ладонь испуганно и встревоженно, словно это смертельная рана. Не успеваю даже понять, откуда он достал платок, которым тут же вытер мою руку. А затем чувствую покалывание, сопровождаемое золотистым свечением.

Не могу сдержать удивления. Кристиану не особо давались даже самые простые заклинания магии жизни. Что не удивительно, всё-таки он — боевой маг. И наши силы отличаются... отличались.

— Марибель, прости... — Тут же спохватился он, замечая мой внимательный взгляд на его ладонях, что удержали мою руку и лечили. — Я знаю, что ты можешь и сама себя залечить. Ты ведь была лучшей на курсе целительницей. — Он ошибается. Уже нет. Я больше не та, что раньше. — Я... просто хотел немного помочь.

Кристиан отпускает мою руку и тут же подхватывает меня под колени и спину, беря на руки. Мне ничего не остаётся, как ухватиться за его шею. Прижаться к его теплому телу и вдохнуть знакомый запах. А ещё... Чувствовать биение его сердца. **Живой... Не иллюзия.**

Он опускает меня на землю, и я встаю перед ним, боясь поднять взгляд. Как мне сказать ему о своей проблеме?

Чувство неловкости повисает между нами. И я не знаю, как можно заполнить эту тишину. Не смогу... Ведь я... **не могу говорить.**

Но я никогда не была такой трусихой и не жалела о своих решениях. Даже, когда признавалась ему три года назад, знала, что от откажет мне, и всё равно не могла ни сказать. Неужели теперь я боюсь, что он посчитает меня жалкой?

Нет. Резко вскидываю голову и прямо и уверенно смотрю ему в глаза. Кристиан словно очнулся от чего-то, когда встретился с моим взглядом.

Я указываю на своё горло, а потом жестом показываю руками крест. Этого ведь достаточно, чтобы понять, верно?

И... он не выглядит удивлённым или шокированным. Просто кивает мне:

— Я знаю. Прости.

Сердце пропускает удар... Знает. Мотаю головой. Подумаю об этом позже. Сейчас важно — другое: за что он извиняется? Он ведь... не знает правды?

С опаской внимательно оглядываю его и облегчённо выдыхаю. Нет, конечно, он не знает.

Наклоняюсь к своей корзинке, чтобы со дна достать блокнот, который всегда на всякий случай таскаю с собой.

— *«Прости, что так внезапно убежала, не поздоровавшись»* — Подумав, пишу ему. Если бы могла говорить, то наверняка бы сбилась. Хоть иногда от моей немоты бывает польза. Благодаря этому у меня есть немного времени, что-

бы придумать ложь. — *«Показалось, что увидела знакомую фигуру».*

Я протягиваю ему листок и слежу за его эмоциями. Он смотрит на него дольше, чем можно было бы читать. И по его лицу сложно определить верит он мне или нет, поэтому я решаю сделать ещё одну приписку.

— *«Тётушку Мирту. Наверное, ты её не зн...».*

Не успеваю закончить писать предложение, потому что Кристиан склоняется к моему листку со мной, смотря, как я вывожу слова.

— О, я видел, где она сегодня расположилась. Хочешь я проведу тебя к ней, если ты не против?

Не хочу. Против. Я должна отказаться и закончить эту встречу.

Визуализация.

Кристиан и Марибель

Предлагаю вам немного познакомиться с героями.
 1.
Кристиан Арес

 2. Марибель Рут

 Ну
и автор не может перестать любоваться этой красотой:

3. Опасаться будущего

—О, Марибель, детка, давно не виделись. — Мягкий и чарующий голос тётушки Мирты возвращает меня в реальность, рассеивая мрачные мысли, которые держали меня в плену с тех пор, как я согласилась с предложением Кристиана.

Я хотела отказаться. Не хотела, задевать старые раны и давать себе глупые надежды на старые отношения. Всё изменилось с тех пор. Я стала другой, да и он, наверное, уже не тот, что прежде. Наши пути давно разошлись.

Как только он озвучил своё предложение: провести меня до тётушки Мирты, я сразу же замотала отрицательно головой и показывала руками крест. Знаю, что слишком эмоционально отреагировала на простое предложение... Но...

— Прости... — Кристиан тут же отступил от меня на шаг, а его плечи опустились. — Наверное, тебе сложно находиться рядом со мной после того, как я отверг тебя тогда. Я понимаю...

Я не должна была смотреть на его лицо, а просто категорично ответить «нет». Но наши взгляды встретились: я засомневалась и дрогнула. Он смотрел на меня виновато, а его тон был пропитан искренностью и желанием помочь.

Ещё в академии, он отличался красотой и холодной отрешённостью, которая пленила сердца многих девушек. А ко-

гда он начинал обращаться с мягкими и нежными нотками в голосе, устоять было невозможно. Этот его трюк, которым он неосознанно пользовался, до ужаса меня раздражал. Но противостоять ему, я так и не научилась.

Я почувствовала, как моё сердце вновь тает.

И я не успела заметить, как уже послушно следую за ним. Кристиан за время нашего пути много о чём рассказывал, вообще непривычно много говорил. Раньше он не отличался говорливостью, предпочитая слушать. Мне же в то время нравилось слышать его голос, но это было тогда, давно. Сейчас он, как и прежде, мне нравился, но я почти не вслушивалась в его слова, полностью погружённая в свои мысли.

Они кружились в беспорядке. И я понимала, что чувствую себя неуютно рядом с Кристианом. А ведь когда-то мы были друзьями. Это из-за того, что мы так давно не виделись? Или причина тому, наша последняя встреча, закончившаяся небольшим скандалом? Кто знает...

Хотя Кристиан вёл себя, как ни в чём ни бывало. Словно этих трёх лет и вовсе не было.

Из этих мыслей и вырвала меня тётушка Мирта. Я оглянулась вокруг: сегодня она предпочла расположилась со своим шатром на краю рынка. Она единственная, кто постоянно менял своё местоположение. Порою чтобы найти её, требовалось потратить очень много времени.

Объятия старушки, как всегда, были очень крепки.

Когда она обнимала меня, то мне всегда казалось, что тёт-

тушка Мирта словно передаёт частичку своего тепла. В них я находила утешение и спокойствие.

Её руки были покрыты морщинами, как отпечаток времени, но в них чувствовалась невероятная сила и целительная энергия. Многие люди приходили к ней не только за целебными травами, но и за советом и поддержкой.

—Наконец-то, привела жениха? — Хитро улыбнулась она. Её громкий шёпот Кристиан не мог не услышать. Я перевела нервный взгляд на своего сопровождающего, что делал вид, что с интересом рассматривает травы.

Я тут же жестаи сказала, что он просто знакомый из академии.

Но она проигнорировала мои потуги.

—Кажется, где-то я тебя уже видела, милоч. — Она без стеснения оценивающе рассматривала Кристиана с ног до головы. Тот спокойно на это отреагировал, даря тётушке очаровательную улыбку.

— Я частенько здесь бываю.

—Хорош. — Выдала, наконец, вердикт тётушка.

Я тяжело вздохнула. Тётушка Мирта не меняется.

— *«Мне нужны снова те травы»* — Жестаи сказала я ей. Кристиан внимательно и с любопытством следил за движениями моих рук, от чего они получились дёргаными и резкими. Я не привыкла к повышенному вниманию, остальные не так пристально смотрели, когда я что-то «говорила».

—Ох, детка. — Горестно вздохнула тётушка, озабоченно

прикладывая руку к щеке. — Закончились они. А в лесу завёлся монстр, вот я и не суюсь туда. Не знаю, когда они и появятся у меня.

Очень жаль. Я понуро повесила голову. Эти травы были очень мне нужны для нового зелья. Да и без них, мне будет сложно справляться со своими приступами... Нет, без них я точно не справлюсь и сойду с ума от боли.

Может самой отправиться в лес? Всё-таки я очень ловкая и вёрткая, так что не думаю, что попадусь так просто. Травы мне сейчас просто жизненно необходимы. Запас зелья скоро закончится и тогда...

Я киваю и разворачиваюсь, что уйти, когда тётушка тянет меня к себе, шепча на ухо.

— Вы, наконец, снова встретились. Тебя ждут тяжёлые времена, милая. Но, возможно, если вы справитесь с этим, ты сможешь исцелиться.

Я опешила. О чём это она?

Я никогда не рассказывал ей о причине своего недуга. Наверное, поэтому она думает, что ещё не всё потеряно. Машинально прикасаюсь к своему горлу. Нет. Это невозможно. Голос мне уже не вернуть.

— Что-то не так? Нет, чего ты хотела? — Придерживает меня за локоть Кристиан, замечая моё состояние.

Я отрицательно мотаю головой.

— Те травы растут только в Эльском лесу, поэтому не думаю, что они скоро появятся. — Поясняет старушка.

— Монстр... Я, конечно, слышал о том, что там завёлся какой-то монстр, который пугает простых людей. Но не думал, что это правда... — Задумчиво проговорил Кристиан. — Почему же Его Величество тогда не отправляет никого туда?

Старушка хмыкнула и поманила его пальцем к себе, чтобы он наклонился. Кристиан послушно склонил голову, и тётушка что-то шепнула ему на ухо, а потом добавила уже громче:

— Не до этого ему сейчас, чтобы с проблемами простых людей разбираться.

Кристиан выглядел удивлённым словами старушки, но ничего не сказал по этому поводу. Что же такого она ему сказала?

Я лишь кивнула, соглашаясь с тётушкой Миртой. Не то, чтобы я знала, чем занимается наш король, но... С некоторых пор я была особенно чувствительна к происходившим вокруг изменениям. Кто-то использовал разрушительную магию, из-за чего скверна сильнее распространялась по королевству: выжигались леса, из-за неё нападки монстров участились, поэтому лечебница забита ранеными. Не знаю, как все эти события связаны, но... может ли это быть связано и с тем, что произошли три года назад в академии?

Ещё одна моя плата, разбираться с последствиями чужой магии не по своей воле. Я прижала руку к сердцу. Как вспомню ту боль, так...

— Я провожу тебя до дома? — Кристиан кивнул на корзину в своих руках. — Она очень тяжёлая.

«А кто набрал туда столько яблок?» — Хотелось мне высказать ему свои претензии, но я лишь тяжело вздохнула. Спорить с ним было сложно, поэтому я смирилась, мило ему улыбаясь.

— Почему ты забрала документы из академии три года назад?

Спросил он, когда мы мирно пробирались через ряды торговых лавок. Возможно, Кристиан чувствовал вину, думаю, что это произошло из-за него. Но это было не совсем так.

Я остановилась, чтобы набросать на листке ему ответ. Кристиан не торопил меня, разглядывая то, как я изменилась. В академии мои волосы едва достигали плеч. Сейчас же они были гораздо длиннее.

— *«Поняла, что не смогу стать хорошим магом».*

Он непонимающе смотрел на мои слова, а потом вскинул на меня удивлённый взгляд своих завораживающих глаз.

— Но... Ты была лучшим магом жизни на курсе. Тебе пророчили место королевского целителя. Не понимаю, о чём ты.

Я покачала головой. Так и знала, что так будет. Но сейчас я не готова рассказывать ему, что лишилась и своего дара.

— *«Не хочу об этом говорить. Давай без лишних вопросов».* — Передала я ему заготовленную фразу, которой отнекивалась от знакомых.

И Кристиан понял меня и больше не задавал вопросов, связанных и с уходом из академии, и с моей немотой. Наша прогулка вновь приобрела спокойный характер, навевая воспоминания о проведённом вместе времени в академии.

До моего дома мы добрались достаточно быстро.

— Я рад был увидаться. — Улыбнулся он мне, слегка наклонив голову набок. И что удивительно, эта улыбка коснулась его глаз, потому что он был искренен. Раньше всё было иначе: он часто улыбался, но во взгляде всегда присутствовала отрешённость.

Он бросил взгляд на дверь, понимая, что я сейчас уйду. Я раздумывала стоит ли пригласить его, чтобы поблагодарить за помощь. Но Кристиан всё разрушил своим вопросом. Его вопрос выбил меня из колеи. Простой вопрос, который задавали многие.

— И всё же... Что... случилось с тобой? — Он указал рукой на своё горло, поясняя, что имеет в виду. Но тут же спохватился, должно быть увидев на моём лице тень.

Я нервно прикусила губу. Вечный вопрос всех знакомых, от которого я устала. Но... С Кристианом был иной случай. Он вновь и вновь напоминал о случившемся три года назад кошмаре. Но рядом с ним вспоминать об нём было не так страшно, потому что одним своим видом он развеивал его словно иллюзию. И всё же нельзя, чтобы он узнал, что тогда случилось. Мне не нужна благодарность. Не нужны фальшивые чувства, поэтому я просто ответила, как и всем.

— *«Глупая случайность. Просто переоценила свои силы и попала в магический водоворот».*

Я отдала ему листок с ответом в обмен на корзину, которая, действительно, оказалась слегка тяжеловатой для меня. Ну ничего, мы ведь уже стоим у моей двери.

Кристиан вновь слишком долго читал ответ, что я успела приоткрыть дверь и переступить порог дома.

— Я могу тебе чем-то помочь? Деньги или артефакты? Что-нибудь...

Моё сердце болезненно сжимается от его слов и тона, которым они были сказаны. Именно поэтому я не хотела, чтобы он знал. Мне не нужна его жалость. Я хотела, что он помнил меня другой, такой, какой я была прежде.

После его слов мелькнувшая мысль пригласить его в дом, чтобы поблагодарить, тут же улетучилась. Поставив корзину у своих ног, я довольно ожесточённо вырвала листок, на котором моим неровным и крупным почерком было написано.

— *«Спасибо за заботу. Не надо. До свидания».*

И я захлопнула дверь перед его лицом, лишь успев услышать напоследок:

— Постой. Мы можем встретиться завтра снова? Я бы хотел пообщаться с тобой, как в прежние времена.

Злость переполняла меня, я прижалась спиной к двери, скользя по ней вниз, словно падала в бездонную пропасть. Не стоило нам встречаться. Эта встреча принесла мне только боль и разочарование. Давно забытые чувства отчаяния,

грусти и невыносимой тоски смешивались в моём сердце. Но даже так я не могла отрицать того, что скучала по нему.

— Милая, с тобой всё в порядке? — Обратилась ко мне мама, убирая в сторону ленту и ножницы. Наверное, вновь выполняла чей-то срочный заказ по пошиву платья.

— *«Всё хорошо. Просто встретила знакомого из академии и слегка удивилась»*. — Поднимаясь с пола, жестами показала ей. — *«Я принесла яблок, приготовим сегодня пирог?»*

— Как скажешь. — Забрав корзину, она поцеловала меня в лоб. — К тебе пришёл Фел. Он наверху.

О нет! Я тут же бросилась по лестницу вверх в свою комнату.

Переступая по несколько ступенек, я очень спешила добраться до второго этажа, где и располагался наш дом. Первый этаж был полностью преобразован в ателье, где царил атмосфера творчества и уюта. Здесь каждый уголок был наполнен предметами и материалами для работы, а в воздухе витал запах свежей краски и тканей. Матушка проводила здесь очень много времени.

Попав на второй этаж, я пронеслась мимо кухни, оглядывая её на наличие одного несносного юноши. Но к моему несчастью, его там не обнаружилось. Когда добралась до своей комнаты, я резко дёрнула дверь на себя, входя.

И моему взгляду предстала уже привычная картина. Феликс, разлёгшись на диванчике, закинув ногу на ногу, поедал булочки, приготовленные мною вчера, и вновь читал

мой дневник. Этот несносный... Мой недовольство росло, глядя на него. Так и хотелось выбить из него всю дурь. Я же столько раз просила не трогать мои вещи!

И в кого он пошёл своей наглостью? Его старший брат ведь совсем не такой...

— О, Мари, я заждался тебя. Где ты так долго пропадала?
— Вскинув голову с диванчика помахал мне Феликс, младший брат Кристиана.

4. Новая встреча

Я подхожу к Феликсу и скидываю его на пол, отбирая свой дневник. И пока он потирает пониже спины, я ударяю его тем самым дневником по лбу. Совсем распоясался!

— Ай, Мари, за что ты так со мной? — Уже потирая лоб, смотрит он на меня молящими глазами зелёного цвета.

— *«Это. Ты. Ему. Рассказал?!»* — Медленно говорю ему жестами. Феликсу сложно дался язык жестов, поэтому мне иногда приходилось повторять что-то по несколько раз. Но за три года и он приноровился понимать меня, пусть и не так хорошо, как мама с отцом.

— Почему у меня такое ощущение, что ты на меня кричишь? — Поднимается зеленоволосый юноша с пола, обратно сядя на диван. — Кому рассказал и что?

Я показываю ему самое частое слово в наших разговорах, от которого Феликса уже тошнит. Прижимаю указательный палец правой руки ко лбу, опуская вниз, и поднимаю указательный палец левой руки вверх, чтобы они коснулись друг друга, образуя крест.

— Брат? — Тут же вскакивает Фел на ноги, хватая меня на плечи. За прошедший год он сильно вымахал, став на голову выше меня и шире в плечах. — Вы виделись?

Я кивнула, хмурясь. Неужели не он рассказал всё Кристиану?

Я прикасаюсь указательным пальцем к виску.

— Знает? — Его брови приподнимаются, а глаза Феликса широко распахиваются в изумлении. Он сильно напрягся. А затем притянул меня к себе, крепко обнимая. — Тебе, наверное, тяжело далась эта встреча.

И только сейчас я поняла, насколько она морально меня вымотала. Я подкрепляла свои силы злостью или гневом, не давая шанса другим эмоциям взять надо мною верх. Но из-за поддержки Феликса я не могла сдержаться, обняла его в ответ, чувствуя в уголках глаз слёзы. Как это глупо...

Эта встреча выбила меня из колеи гораздо больше, чем я думала. Я правда скучала по тем дням в академии, что мы вчетвером проводили вместе. Я скучала по Кристиану, я скучала по Лилиан, своей лучшей подруге, которая до сих пор не знала, что со мной приключилось. Стискиваю ткань рубашки Феликса, и всё же я не могу позволить себе поддаться чувствам.

Пусть всё изменилось, но я всё ещё остаюсь собой. Сегодня я впервые видела, как Кристиан нервничает передо мной. И... это было странно? Ему ведь это совсем не свойственно. Или раньше он мастерски скрывал свои чувства?

Выглядело всё так, будто бы со мной стало что-то не так. Эти его внимательные взгляды за всем, что я делаю... А этот его жалостливый взгляд всё ещё стоит перед моими глазами.

Я научилась жить со своей немотой, как и многие другие люди. И мне совсем не нужна была его жалость и сочувствие!

Я отталкиваю друга и показываю ему на глаза.

— Что не так с моими глазами?

Я заставляю его присесть на диванчик, и сама забираюсь с ногами в него, открывая дневник на первой попавшейся странице, чтобы написать:

«Глаза Кристиана словно изменили свой цвет. Ты не рассказывал мне об этом. Я уверена, что раньше они были зелёными, а сейчас оттенок ближе к голубому».

Феликс недовольно фыркнул, скрещивая руки на груди.

— Думаешь я обращаю внимание на такие мелочи? Может тебе показалось из-за освещения? — Пожал он плечами.

Может Фел и прав. Я перенервничала и всякие глупости лезут в мою голову. Прислоняюсь к спинке дивана и вскидываю голову вверх. А ведь Кристиан мне помог сегодня, а я повела себя грубо. Наверное, мне стоит перед ним извиниться за свою резкость. Написать письмо и отправить ему что-нибудь? Что-что, а видеться совсем не хотелось.

— «Фел, а что нравится Кристиану?». — Пока друг рылся в своих вещах решила уточнить я.

— Эээ... — Завис Феликс, глядя на мой вопрос. — Мне-то откуда знать? Это же ты была влюблена в него. Да и спрашиваешь, будто бы вы раньше не общались.

— *«Всё могло измениться за эти годы».* — В нетерпении вновь перехожу на язык жестов. Феликс тяжело вздыхает, откладывая свою сумку в сторону, достав склянки для сегодняшних зелий.

— Он не особо изменился. Всё такой же. Разве, что стал ещё более замкнутым и ходит весь такой хмурый по особняку. Бу-бу-бу. — Скорчил он брата. — Отец, наконец, объявил, кто станет его невестой, вот Кристиан и стал каким-то нервным и бродит по особняку, покоя не даёт.

Мне хотелось спросить, кто же его невеста, но я сдержалась. Итак, старалась не расспрашивать о Кристиане. Это хорошо, ведь если Кристиан будет занят подготовкой к помолвке, значит, наша встреча сотрётся из его памяти довольно быстро.

— *«А тебе ещё не нашли?»* — Улыбнулась я, вспоминая, как он отреагировал на этот вопрос в прошлый раз, подавившись чаем.

Феликс закинул руки за головы, опираясь на спинку диванчика.

— А мне-то зачем? Я же не наследник. Я могу сам себе выбрать пару, в отличие от некоторых. — Он смешно поиграл бровями, указывая на меня, и я засмеялась. Любит же он пошутить.

— *«Отправлю завтра с тобой извинения».* — Предупредила я Фела.

Был уже день, когда я проснулась. Засиделись с Феликсом допоздна, он помогал готовить мне зелья, и мы слегка увлеклись. Феликс ещё спал на полюбившемся ему диванчике, и я не стала его будить.

Позевывая и потягиваясь, спускалась по лестнице вниз, желая спросить не нужна ли маме помощь. И каково же было моё удивление, когда моим глазам предстала странная картина. Я так опешила, что моя нога промахнулась мимо последней ступеньки, и я, не удержав равновесие, споткнувшись, рухнула камнем вниз.

И хоть ударилась я больно, на всякий случай щипнула себя и протёрла глаза.

— Марибель, с тобой всё в порядке? — Подскочил ко мне Кристиан, что до этого мирно пил чай с матушкой. Я бросила взгляд на смеющуюся маму.

— Милая, ты в своём репертуаре. — Она полезла в шкаф за мазями от ссадин. А Кристиан подал мне руку, чтобы я встала. И что это он тут делает? Я, конечно, хотела извиниться перед ним, но не лично же.

Присев за столик для клиентов, я с благодарностью приняла мазь от мамы, потирая её локоть, которому по какой-то необъяснимой причине досталось больше всего.

Мама, ставя чашку с чаем и передо мной, подмигнула мне, уходя работать:

— Твой знакомый из академии помог мне утром донести новые ткани до мастерской. Отца снова вызвали с утра на пост, поэтому мы ждали твоего пробуждения.

О том, что этот «знакомый» похож на Феликса, что спит наверху, она предпочла умолчать. И хорошо, ведь мне бы не хотелось, чтобы Кристиан знал, что мы с Феликсом и после

академии продолжаем общаться.

— Не знал, Бель, что ты такая соня. — Он улыбнулся едва заметно. — Я хотел бы поговорить с тобой.

Взяв оставленный мамой альбом, я вывела:

— «О чём?»

Послышался звон колокольчиков, и мы с Кристиан обратили внимание на женщину, входящую в ателье, из-за чего мне пришлось добавить приписку:

«Давай не здесь».

Кристиан согласно кивнул, вставая.

— К тебе или прогуляемся?

Вспомнив про всё ещё спящего Феликса, я отрицательно замотала головой, показывая в сторону двери. Он понятливо кивнул.

Я, подхватив свою повседневную сумку с необходимыми мне вещами, схватила Кристиана за руку, выводя наружу. Не хорошо получится, если сонный Фел решит спуститься вниз. Кристиан ведь может и не так понять. Хотя какая разница?

Лишь на улице на входе в парк, который был рядом с домом, опомнившись, я резко отпустила его руку. Он как-то странно смотрел на свою ладонь. Кажется, раньше ему не нравились прикосновения.

Я тут же положила ладонь одной руки на сердце, а другой рукой сделала круговое движение в районе груди. Но Кристиан лишь с интересом смотрел на моё простое «прости».

Снова я слегка забылась. Поэтому пришлось исправляться, делая обычный умоляющий жест.

— Этот жест... — Кристиан повторил мой жест, положив руку на сердце и сделав другой рукой круговое движение. — Означает извинения?

Я закивала, улыбнувшись. Это выглядело очень мило.

— Тогда «прости». — Он ещё раз повторил этот жест, заставив меня удивиться. — За вчера. За мою настойчивость и дурацкие расспросы.

Кому уж и стоит извиняться, так это мне за мою резкость.

— Давай прогуляемся по парку, найдём свободное местечко, где присесть и спокойно поговорим.

Хорошая идея.

Летний ветер ласково развивал пряди не убранных в косу мною волос и шелестел в листве деревьев, пока мы шли в поисках свободной скамейки.

Высокие деревья с зелеными кронами обрамляли узкие дорожки, пропуская лучи солнца сквозь густую листву. Пение птиц и шум воды из фонтана создавали мелодичный фон для спокойного прогулочного дня.

Идеальное место для прогулки. И хоть многие лавочки были заняты, всё же Кристиан нашёл для нас одну свободную.

Я задумчиво смотрела на белый листок, думаю, как и мне извиниться за свою вчерашнюю грубость.

— «Прости...» — Вывела я первое слово, ощущая его

взгляд. Он смотрел так, словно у меня выросла третья рука! Я уже думала отмахнуться от него, чтобы Кристиан прекратил смотреть...

— У тебя очень красивый почерк, Бель.

Точно! Наверняка, он думает о том, что сейчас магия достигла не бывалых высот, и я могла бы воспользоваться каким-нибудь приспособлений для таких, как я. Но всё было не так просто... Каких только артефактов я не пробовала, и все они слишком быстро выходили из строя.

— *«Прости за вчера. За то, что я была столько резка с тобой и захлопнула дверь».*

— Что ты, что ты. — Он примиряюще поднял руки с раскрытыми ладонями. — Это я повёл себя грубо. Не стоило мне спрашивать.

— *«Так о чём ты хотел поговорить?»* — Решила я закрыть тему, переводя тему разговора.

Кристиан неуверенно потёр затылок, тяжело вздохнув.

— Помнишь, как в академии, ты помогала мне с моей проблемой, используя магию? То успокаивающее заклинание... Сразу кошмары пропадали, и голова переставала болеть. Я бы хотел, чтобы ты помогла мне вновь. Конечно, не за просто так.

Не понимаю. Он сын герцога и спокойно мог бы обратиться к королевского целителю, чтобы тот помог ему. Так почему с этой просьбой он пришёл именно ко мне? Не хочет, чтобы кто-то знал об этой его проблеме? Я не видела в ней

ничего такого ужасного... Я не против помочь ему.

Но... Я не могу. Мой дар... Моя магия жизни, которой я жила. Моя мечта стать прекрасным целителем. Всё это давно разрушено, потому что своего дара я лишилась.

Стискиваю кулаки и не хочу поднимать голову. Не хочу говорить об этом. И всё же придётся сказать.

5. Прошлое, которое нельзя изменить

Кристиан

Я был тем, кто всё испортил...

— *Лорд Арес, я люблю вас.*

— *Вы мне нравитесь, лорд Арес.*

— *Вы можете стать моей половинкой, лорд Арес?* — И

не счесть сколько раз я слышал подобные признания, которые с каждым разом начинали меня всё сильнее раздражать. Порой мне казалось, что они ходили толпами, чтобы признаться в глупых чувствах. Что не удивительно, ведь я был сыном герцога, наследником. Красив, умён, богат. Идеальный жених.

Каждый раз я слышал одни и те же фальшивые слова. Никто из них и не догадывался, что на самом деле я являюсь **бастардом**. Кто бы мог подумать, что в идеальной семье герцогского рода Арес было такое пятно на репутации, как я?

Бастард, не заслуживающий статуса наследника. Тот, кто до сих боролся со своим родовым даром и никак не мог его пробудить.

Я старался изо всех сил, чтобы стать тем сыном, которым бы мой отец гордился.

— Извините, леди, но я не могу принять ваши чувства.

— С холодной отстранённостью каждый раз отвечал я, делая лёгкий поклон. Их слова совсем не трогали меня. Я совсем ничего не чувствовал по отношению к ним. Даже не замечал, чем одна отличается от другой.

— Какой же ты скупой на эмоции! — Вечно смеялась надо мной Лилиан, моя подруга детства, узнав о ещё одной девушке, убежавшей от меня в слезах. — Какие слова, чтобы тронуть твоё чёрствое сердце, пробовали использовать на этот раз?

— Лилиан, прошу не начинай! — Я утыкался носом в какую-то первую попавшуюся книгу, чтобы она не приставала с расспросами. Хотелось бы мне, чтобы всё было иначе. — Мы же в библиотеке, нужно быть тише.

— Да-да. — Не сбавляя тона, продолжала она, попутно крася губы. — А я вот в отличии от тебя готова воспользоваться ситуацией.

— Снова идёшь на свидание с ещё одним признавшимся? — Хмыкнул я, понимая, что её не остановить.

— Ага. Как я выгляжу?

— Как всегда прекрасно.

— Отлично! Удачи можешь не желать, она мне не пригодится, ведь я само воплощение красоты и грации. — Подмигнула она мне. — И да, Марибель, заглянет вечером! Не скучай, «прекрасный принц».

Я скривился. Отвратительное прозвище, сковывающее меня по рукам и ногам.

— Не разочаруй меня, сын. — Каждый раз отец бросал в мою сторону взгляд холодных зелёных глаз. Всегда напоследок. А до этого никогда не удосуживался посмотреть на меня или обратить внимание. Холодный, отстранённый, безразличный... Таким он был в моих глазах.

— Да, отец. — Я вечно склонял перед ним голову, повинаясь. Я и сам не заметил, как желая стать идеальным сыном, запер себя в клетке. Желая угодить отцу, я всегда слушал всё, что он мне говорит. Не сомневался и не задавал вопросов, но так и не получил желаемого признания. Как себя вести, с кем дружить, что надеть, что есть — всё это отец контролировал.

В академии я мог получить желаемую свободу, но вновь запер себя в кем-то придуманном образе. Не смел показать своё истинное лицо, привыкнув скрываться за маской «идеального» сына герцога. Каким я был настоящим... Я уже и сам начал об этом забывать. Но многих восхищала эта маска, за которой я скрывал свои настоящие чувства и эмоции, выстроив стену отчуждения.

Наверное, только Лилиан и знала меня настоящего.

Но несмотря на всё это, академия продолжала быть островком счастья. Беззаботные дни, наполненные искренними эмоциями, с друзьями, которыми я дорожил. Даже с младшим братом я начал сближаться лишь здесь. В академии была идиллия, о которой я мог лишь мечтать...

— Кристиан, Лилиан уже ушла? — Запыхавшаяся Мари-

бель влетела в библиотеку насквозь промокая. Библиотекарь тут же начал её выпроваживать, чтобы она не намочила книги. Я поспешил подхватить сумку и бросился за ней.

— Буквально перед тобой. — Лилиан же сказала, что Марибель придёт вечером?

— Не дождалась, а мы ведь договорились в это время встретиться.

Лилиан... Ты что сводничаешь?

Марибель с раздражением встряхнула головой, обрызгивая меня. Она была всегда какой-то неловкой и неуклюжей. Если бы Лилиан меня с ней не познакомила, мы бы никогда не стали общаться.

Нет, Марибель — простая и милая девушка, с которой приятно проводить время и поговорить. Но как они с Лилиан смогли стать лучшими подругами, учитывая её характер? Меня это удивляло. Да и, Лилиан — дочь герцога, а Марибель — всего лишь дочь торговцев. Что вообще могло быть между ними общего?

— Эта клуша сказала мне, что мной невозможно дружить, потому что я всегда права? — Вечно возмущалась она, спровадив очередную фальшивую «подругу» под надуманным предлогом. Ей не нравилось, что с ней дружат лишь из-за её статуса. Взрывная Лилиан терпеть не могла, когда что-то было не так, как она хочет. — Я же ей уже столько раз говорила не показываться мне в том ужасе, что она носит! Мои глаза не могут выдержать этой боли. Не хочу, вновь её

видеть!

Слушая её ругань, мне оставалось лишь вздыхать, понимая, что с её характером вечно мне быть её «подушкой».

Но после встречи с Марибель всё изменилось. Сама Лилиан менялась, слушала её. Тянулась. Да и я не мог не потянуться к такой искренней девушке, что позже стала и моим другом тоже. А ещё через несколько лет к нам присоединился и Феликс. Вчетвером нам было хорошо. Не помню иного времени, когда я был доволен своей жизнью и не гнался за большим.

Но... всё изменилось.

— Простите, ребята. — Заливая слезами сначала Феликса, а потом и нас с Марибель, стонала Лилиан. — Я должна уехать и поступить в академию Моды.

Да, дочь герцога Кларес безумно фанатела по моде, вещам и всему, что с ними связано. Ещё с детства она мечтала поступить именно туда, но боялась рискнуть. Проблема была в том, что эта академия находилась в соседнем королевстве.

— Мы понимаем. — Легко похлопывая её по спине, успокаивала Марибель. — Исполни свою мечту и утри нос этому поганцу.

Я кашлянул. Поганец? Не от Лилиан ли она нахваталась подобного?

...А ещё Лилиан ввязалась в спор с нашим принцем Оливером и не могла так просто отступить.

— Я покажу этого королевскому петуху, что значит раз-

брасываться словами, не подумав. Приеду после выпуска высококвалифицированным специалистом и изменю моду в нашем королевстве. Он у меня ещё посмотрит, я специально введу моду на мужские чулки, чтобы он потом чувствовал себя нелепо.

— Так далеко заходить не надо. — Напряглись мы с Феликсом. Зная Лилиан, можно было ожидать всё, что угодно. С её отъездом-то всё начало меняться.

Феликс занялся подготовкой к рыцарскому турниру. И мы с Марибель как-то случайно стали всё больше времени проводили только вдвоём. Она не была простой, как я думал вначале. Наоборот, она была яркой и стойкой, сильной и смелой. Все воспоминания с ней вызывают улыбку. Порою казалась она понимала меня с полуслова.

— Снова болит голова? — Обеспокоенно всматривалась она в мои глаза, когда я приподнял голову. Она легко нашла меня на обеденном перерыве в месте, где я скрывался от посторонних взглядов.

— Да, но это несерьёзно.

— Все больные так говорят. — Беря меня за голову, не поверила мне. Она слегка сжала мне виски, сканируя моё состояние. Её прикосновения были нежны и легки, и как-то слишком быстро закончились.

А затем она начала слегка поглаживать меня по голове, принося облегчение и умиротворение с помощью своей магии.

Дар, который я никак не мог пробудить, переставал душить меня.

Как от наследника рода все ждали, что именно я овладею этой силой. Но она приносила лишь кошмары и боль: мучала, не желая поддаваться.

Но Марибель всегда помогала мне справляться с этими последствиями, ни о чём не спрашивая.

Я даже не заметил, как пролетел год в её компании.

А потом было **её признание**.

Других я отвергал с чистой совестью, ведь все они влюбились в мою маску, в фальшивый образ. А с Марибель всё было иначе. Я никак не мог выбросить из головы тот день.

Ветер развивал её короткие волосы, едва достигающих плеч. Пряди лезли в лицо и мешали. Марибель смешливо пыталась бороться с ветром, стараясь убрать непослушные волосы от лица.

Внутри — меня забавляла эта картина, как и сама Марибель, снаружи — же я, как и прежде, старался оставаться отстранённым. Я наклонился к ней, желая помочь, осторожно собирая её короткие волосы назад. Она удивлённо подняла голову и наши взгляды встретились. Её голубые глаза завораживали и манили меня. И в них я увидел решимость. Ту решимость, которой мне всегда не хватало.

— Ты знаешь, а я ведь влюблена в тебя? — Улыбнулась она нежно. Я застыл, как истукан, смотря на девушку, которую считал просто другом.

— Что? — Наверное, мне послышалось или я что-то не так понял. С чего вдруг она решила заговорить об этом здесь и сейчас?

— Я люблю тебя, Кристиан. Кажется, ты единственный, кто этого не видит.

Я был поражён. Никогда не смотрел на Марибель с этой стороны, довольствуясь лишь нашей дружбой. И... теперь её неловкость и неуверенность рядом со мной, красные щёки, а порою и путаница в словах стали понятны. И как я раньше этого не замечал?

Но... Я должен был ответить, как и всем. Даже мой брак был решённым делом. Невесту ещё не объявили, но я подозревал, кем она будет.

Я не имел права на любовь и чувства. Ведь всё уже решено за меня. Так почему именно этой девушке мне было так сложно сказать слова отказа?

— Прости... — Мой голос дрогнул, и предательское слово слетело с губ. Я словно заledenел внутри, всё моё нутро **противилось** этому слову. Мне не хотелось приносить боль этой девушке, с которой мы провели так много времени вместе. Четыре года дружбы не позволили мне так просто отнестись к её словам.

Часто после моих отказов следовали слёзы или истерика, но Марибель просто снова улыбнулась мне.

— Тогда просто друзья?

— Просто друзья. — Машинально повторил я, следя за её

удаляющейся спиной, а в голове стучало «*лжец*». Тогда я не понимал, почему в душе словно образовалась пустота.

А потом был он... Поход в лес, на котором я наговорил лишнего. Я попал с Марибель и братом в одну боевую тройку, собранную из разных групп и курсов. И тогда впервые моя непробиваемая стена лопнула, вывалив на Марибель жестокие слова.

— *Ты такая же, как и они. Говоришь о чувствах, но не ко мне, а к этой маске, к этому образу!*

— *Ты ошибаешься. — Мои слова, явно, сильно её обидели, но забрать их и то, что уже сказано, я был не в силах.*

Я задел чувства, которых не заслуживал.

А потом нам было не до разговоров. Расползающуюся по лесу скверну заменила встреча с чудовищем, которая словно бы стёрлась из моей памяти. Это был последний день, когда мы говорили. **Когда я слышал её голос.**

Я не помню, как мы одолели монстра. Слишком смутные воспоминания у меня были о том бою. Помню лишь, как очнулся в лекарском крыле академии, а возле меня сидел брат. Феликс выглядел непривычно бледным, истощённым и серьёзным.

— Ты, наконец, очнулся. — Бросаясь с объятиями, прохрипел Феликс.

Он никогда так явно не проявлял ко мне своих чувств. Да, мы были братьями... Только вот я всегда сторонился его, зная, что я всего лишь бастард, а он — законный наследник,

что легко может отобрать моё место.

В академии нас сблизили друзья. Только там я узнал, каким человеком он на самом деле является. Здесь и сейчас мы были *настоящими* братьями.

— Что случилось?

Голова немного болела, но на теле не было ни царапины. Я повернул голову к окну, видя в вечернем отражении себя. Мой облик казался странным, словно во мне что-то изменилось. Я зачем-то коснулся щеки, пытаюсь что-то вспомнить, но в мыслях откликалась лишь звенящая пустота и размывающиеся образы, за которые никак не удавалось ухватиться.

— Теперь всё хорошо. — Всё время, как заведённый, повторял Фел, крепче сжимая меня в своих объятиях. Его голос казался мне хриплым, словно он... плакал? Что-то случилось?

— А где Марибель? С ней всё в порядке? — Мы же были там втроем. Почему её здесь нет? Может она в другой палате? Ранена?

Хотелось вскочить и проверить её. Увидеть и убедиться, что она цела.

— Д-да. — Отодвигаясь и отводя взгляд, ответил брат. Но мне казалось, что он что-то не договаривает. — Она не пострадала.

Я скинул одеяло и хотел встать, чтобы убедиться в его словах. Я верил ему, но... Наверное, просто очень хотел увидеть Марибель.

Но ноги едва держали тело, и Феликс остановил меня. Я не стал спорить, о чём позже пожалел...

Пожалел, когда я узнал, что Марибель забрала документы из академии. По сердцу словно прошлись кинжалом. А у меня не было даже шанса извиниться перед ней. *Безумно хотелось увидеть её вновь.*

— Почему же она так резко забрала документы? — Спросил тогда я Феликса, но тот лишь пожал плечами.

— Просила передать, что не стоит искать с ней напрасных встреч.

Были ли мои слова тому виной, я не знал. Но не думал, что ради своей мечты она бы отказалась от обучения в академии из-за моих глупых слов. И всё же червячок сомнения поедал меня.

Я часто видел Марибель издали в городе, когда выбирался на выходные из академии. Мои ноги как-то сами несли меня туда, где она могла находиться. Она была цела и невредима, счастливо улыбалась, поэтому я не рискнул к ней подойти. Как она и хотела, не приближался. Не имел права так поступать с человеком, которому разбил сердце. Не хотел ранить её одним своим видом.

Я знал, что как только приближусь к ней вновь, то больше не смогу оставаться в стороне. И я сторонился её, избегал, но наблюдал. Не знаю, зачем и почему.

Просто хотел знать, что с ней всё в порядке. Пусть хоть с кем-то будет. Ведь со мной не было.

— Готовся к объявлению помолвки, а после и к свадьбе. Лилиан станет твоей невестой, а после и женой. — Непрерываемым тоном поставил меня перед фактом отец. — Её семья принесёт нам влияние. Совсем скоро она вернётся, окончив ту глупую академию.

— Да, отец. — Без особого восторга принял я его приказ. Я ожидал чего-то подобного. Эта помолвка была решённым делом. Не зря же нас познакомили в детстве и заставляли всё время проводить вместе.

Я знал, что это когда-нибудь случится, и всё же в тот момент не чувствовал ничего, кроме тоски и печали.

В голове эхом отдавались холодные слова отца, когда он смотрел на мои достижения: “недостаточно”, “старайся лучше”, “ты мой сын или нет?”, “ужасно”, “контролируй эмоции”.

И даже во снах его образ и слова не оставляли меня, продолжая мучать. Но не только он посещал мои кошмары. В холодном поту просыпаясь, я часто слышал звенящий женский голос и крик “*чудовище*”, обращенный ко мне. А перед глазами стояли её серебристые волосы...

Этот сон периодически преследовал меня с детства. Но никак мне не удавалось вспомнить, кому же принадлежат эти слова и было ли это в реальности.

После разговора с отцом о свадьбе я чувствовал себя также, когда в десять лет узнал о том, что являюсь бастардом.

— Иллианна, — обратился он грозно, как я тогда думал,

прячась за дверь, к матушке. — Ты слишком разбаловала Кристиана. Это никуда не годится.

— Я просто дарю ему такую же любовь, как и Феликсу. Что в этом такого? Все матери оберегают своих детей. — Злилась она на отца.

— Но ты **не его** мать. — Зло выдохнул он, и тут же пожелел, бросаясь успокоить расстроенную жену. Я впервые видел, чтобы он проявлял к кому-то чувства. — Прости... Я знаю, ты стараешься. Но ему это на пользу не пойдет. Он должен...

— Он всего лишь ребенок и ничего не должен! — Сопротивлялась она.

— Он мой сын. — Обнимая матушку, резко отзывался отец. — Наш с **ней** ребенок. Это опасно. Он должен быть...

— Отец... — Я толкнул дверь, застыв в дверях со слезами на глазах. — Что это значит?

Я переводил взгляд с мамы на отца, который не стал ни жалеть моих чувств в тот день, ни скрывать правду о моем происхождении.

— Если ты хочешь стать достойным сыном и наследником, то должен уметь подавлять эмоции и делать то, что я тебе скажу. Ты меня понял, Кристиан? — Держа меня за плечи, отец проникновенно смотрел мне в глаза, словно бы выжигая эти слова в моей голове. — Я хочу лучшего для тебя.

Маме... Мачехе же не нравились это. Она не разделяла его взглядов.

Снова разговор с отцом принёс с собой болезненные воспоминания. Медленно нарастающая с каждым днём головная боль вновь проявилась, не желая меня оставлять.

Дар, которым мне никак не удавалось овладеть, вновь начал меня душить. А ведь говорили, что в детстве я прекрасно с ним справлялся...

Пришлось отправляться к королевскому целителю, чтобы он помог мне избавиться от боли. Однако, как и прежде, эффект был не такой, как после магии Марибель. Отголоски боли я всё равно чувствовал. Но к ней я обратиться не мог. Не хотел занимать её время и лезть в её жизнь.

Но во дворце я случайно встретился со старостой нашего факультета.

— Марибель? — Переспросил он меня, когда я ненароком задал вопрос о её жизни. — Я видел её недавно... Ты знаешь, что с ней произошло? — Староста как-то неловко указал на горло.

В тот момент я его совсем не понимал. Что за ерунду он мелет? Я бы ведь заметил, если бы с Марибель что-то случилось? Верно же?

Но, к сожалению, слова старосты оказались правдой. Марибель стала немой. С каких пор? Что случилось? На эти вопросы я никак не мог найти ответа.

Как я мог этого не заметить, видя её в городе? Я никогда не переходил грань, что сам выстроил между нами. Я думал, она разочарована во мне. Лишь потеряв её, я понял, что она

была мне очень дорога.

И я больше не мог оставаться в стороне. Решил выяснить, что произошло и помочь ей. Иначе зачем мне было нужно богатство и влияние рода, которое мне не приносило счастья?

Хотя случайная встреча на рынке не входила в мои планы, я понял, что это шанс, который я не могу упустить. Но когда она побежала, увидев меня, я засомневался, но всё равно последовал за ней.

Её голубые глаза, как и прежде ярко сияли. Мне нравилось смотреть, как она пишет. Я вглядывался в каждую букву, написанного ею слова, не вчитываясь. Её почерк был таким же мягким, как и она сама. И ещё никогда в жизни мне не хотелось услышать так сильно чей-то **голос**. Но это было **невозможно**.

Да и слова тётушки Мирты никак не выходили из моей головы: *«На сей раз сбереги эту жизнь. Помоги Марибель исцелиться. Спаси её от пламени»*.

И тот же день я рискнул связаться с Лилиан с помощью сферы связи.

— Кристиан! — Проявился разгневанный вид подруги. Её светлые волосы были заплетены в две косы, а на лице красовалась ночная магическая маска. — Я уже легла спать. Какого ты мне звонишь так поздно?

В последнее время мы общались не так уж и часто. Она была очень занята перед выпуском.

— Если это по поводу нашей помолвки и последующей женитьбы, то я уже знаю. И я в гневе. — Даже сквозь сферу я чувствовал её нарастающее раздражение. Кажется, она давно хотела высказать мне все претензии, но не находила времени. Как же вовремя я решил с ней поговорить... — Делай, что хочешь, но разорви её. Мужчина ты или нет?

— Лилиан. — Я устало вздохнул, совсем не об этом я хотел с ней сейчас поговорить. — Это ведь уже давно решено за нас.

— Ничего не знаю. Я не собираюсь выходить за тебя. У меня свои планы на жизнь. Поговори с отцом.

— Ты же знаешь...

— Плевать я хотела на твои обстоятельства. Ближе к делу. Мне завтра рано вставать.

— Насчёт Марибель... Ты знаешь? — Всё-таки решил я спросить. Кто, как ни её подруга могла знать, что с ней случилось. Я знал, что они до сих пор общаются. Но в разговорах между собой мы старались не упоминать Марибель.

Нет, первое время Лилиан злилась на меня и отказывалась разговаривать с таким «оболтусом, кто отверг её милую девочку», а потом сдалась, просто став избегать разговоров о подруге.

— Знаю что? — Лилиан даже стянула с себя маску, с обеспокоенностью вглядываясь в сферу. — Про новую модель платья, которую сшила её мама? Или про то, что необходимые ей травы раскупили?

Я засомневался. Вдруг Лилиан ничего не знает?

— Я про то, что она больше не разговаривает. — Выдал я на одном дыхании.

— Что за шутки, Кристиан? Я сейчас отключусь.

Так я и знал. Но... Как она могла этого не знать?

— Ты же... с ней всё ещё общаешься? — На всякий случай уточнил я.

— Конечно же да! Каждый день. — А мне постоянно говорит, что занята. Какие у Лилиан двойные стандарты. Но сейчас не об этом.

— И как же ты с ней связываешься?

— С помощью магического вестника и писем, конечно. — Недовольно фыркнула она.

— Почему не через магические сферы?

Она посмотрела на меня, как на идиота.

— Потому что её сфера сломалась. А новые безумно дорогие. Её семья не может себе их позволить. Не у всех такая богатая семья, Кристиан. — Я сдержался, чтобы не сказать ей, сколько на самом деле стоят подобные сферы. Уж семья Марибель точно могла себе их позволить. — А в дар от меня она принимать отказалась. И хоть это жутко не удобно, лучше, чем ничего. Так что случилось?

— Она больше не может говорить...

— Что? Ты серьёзно? Почему? — Она мне не поверила. Думала, что я издеваюсь над ней. Как бы и мне хотелось, чтобы всё это было лишь шуткой.

— Это я и хотел у тебя узнать...

Лилиан была шокирована.

— Я... Мне... нужно подумать. — В конце концов только и смогла сказать она.

Правильно ли я поступил, рассказав?

Но всё же, у неё больше шансов докопаться до правды. Ей Марибель с большей вероятностью признается, что с ней произошло. И всё же только на Лилиан надеяться нельзя. Нужно попытаться и самому найти зацепку. Но усложняло всё то, что она не хочет со мной общаться. Но как мне помочь ей, если она сама этого не хочет?

Но повод нашёлся легко. «Попросить о помощи с кошмарами и головной болью — прекрасная идея» — думал я. Но своей просьбой, заставил Марибель лишь понуро склонить голову.

И для меня было шоком прочитав, что её дара больше нет...

Как же так? Что на самом деле с ней произошло? Дело, явно, не в магическом водовороте.

У нас не было почти никаких точек соприкосновения, чтобы мы могли вновь увидеться. Я панически искал повод для того, чтобы встретиться вновь. Но в голове было пусто.

Артефакты, золото, влияние, я готов был помочь с чем угодно, ведь она мой друг, но понимал, что сейчас моей помощи она не примет, если мы снова не сблизимся.

— *«Если хочешь, я могу изготовить для тебя целебный*

отвар. Он не так хорош, как магия, которую я использовала, но тоже будет очень эффективен». — Подарила мне надежду она, всего одним своим предложением.

Взрывная красавица Лилиан

6. Сожалеть о сказанном

Марибель

Зачем? Зачем я ему предложила свою помощь?

Мы могли просто разойтись и больше никогда не видеться. Но... Видя его опущенные плечи и голову, я снова не смогла отказать. Взяла и предложила помочь приготовить отвар.

— Спасибо, я буду тебе очень благодарен, Марибель. — Улыбка расцвела на его лице. И какое-то время я даже не сожалела о своих словах... Пока он не признался, что рассказал всё Лилиан. Мне просто хотелось в тот момент его возненавидеть.

Подруга, от которой я тщательно скрывала случившееся со мной три года назад, теперь в курсе о моей немоте. Зная её, она попытается докопаться до правды и будет безумно волноваться. Этот... Кристиан!

Я со злости кинула одну из подушек в стену. Теперь с помощью переданной им магической сферы, мне сейчас придётся поговорить с Лилиан. Я боялась этого разговора. Я просто не хотела, чтобы она из-за меня возвращалась сюда, так и не исполнив свою мечту. Но что, если моё молчание, она сочтёт за предательство? Нашу дружбу мне бы не хотелось терять.

— Ты в порядке? — Феликс с озабоченным видом, словно

мамочка кудахтал вокруг меня, чем неимоверно раздражал. Он всё пытался отобрать вторую подушку, что я сжимала в руках. — Отпусти её. Она моя любимая.

Я всё-таки разжала кулаки, и Феликс вместе с подушкой полетел на пол.

— *«У тебя что своего дома нет?»* — Возмущённо выдавала я.

— А что мне там делать? — Встряхивал он свою любимую подушку, поднимаясь. — Кристиан теперь чем-то занят. Как мне его доставать, если его нет дома? Матушка занята делами, а отец как обычно... — Махнул рукой. — А тебе я нужен. Тем более, что я почти что сын в этом доме. — Феликс резко замолчал, а затем спросил: — Как давно тебя не мучали приступы?

Я задумалась. Наверное... уже месяц?

Именно поэтому я рискнула пойти на стажировку в центральную лечебницу. Пожала плечами, прижимая колени к груди. Но было страшно, что вскоре всё вновь начнётся по кругу. Как обычно, затишье перед бурей.

— Прости, мне снова ничего не удалось узнать о владельцах других подобных артефактов. — Виногато склонил он голову. Но в этом не было ничего удивительного. Каждый из нас, кто обладал подобным артефактом, старался не раскрывать себя. Друг недовольно поджал губы. — Я уверен, что про них хоть что-то есть в королевской библиотеке. Но доступ туда имеет лишь отец...

Я слегка тронула Феликса за плечо, успокаивая. Он тут же поднял свой взгляд и вновь беззаботно улыбнулся.

— *«Иди уже. Сейчас со мной свяжется Лилиан из-за кое-чего брата. Возвращайся домой и отдохни».* — Написала я ему.

— Разве тебе не понадобится переводчик в моём лице?

— *«Нет».* — Категорично замотала я головой, показывая ему крест. Он смотрел просяще, но я не планировала поддаваться его чарам. Без него как-нибудь справлюсь. Тем более, что этот непростой разговор лишь для нас двоих.

— Ты... расскажешь ей?

Вновь пожимаю плечами, хотя точно знаю, что сегодня не смогу. Слишком тяжело вспоминать о том дне.

Фел, всем своим видом показывая, как ему не хочется уходить, медленно собирал вещи. Я, закатив глаза, выталкиваю его вон из комнаты, захлопывая дверь.

Этот разговор с Лилиан должен был рано или поздно случиться. Только я думала, что она узнает обо всём, когда вернётся.

Сфера загорается жёлтым сиянием, я с дрожью провожу по ней рукой, принимая вызов от подруги, которая ничуть не изменилась с нашей последней встречи.

Как всегда прекрасна. Её голубые глаза смотрят на меня внимательно, пытаюсь увидеть что-то на моём лице, но я просто спокойно улыбаюсь.

— Марибель? — Подаёт она, наконец, голос. Непривычно

видеть её такой серьёзной.

Я достаю заготовленные листки с ответами и показываю ей: «*Рада тебя видеть*». Слёзы появляются в уголках её глаз, я вижу, как она хватается сферу, приближая к своему лицу.

— Так это правда, Мари? Как это случилось? Почему ты мне ничего не рассказала? Что вообще произошло, пока меня не была? В письмах, что ты передавала через магический вестник, ты писала, что всё в порядке. Разве «**это**» в порядке?! — Она всё никак не может остановиться. Говорит и говорит. — Кто это сделал?

— «Прости, не хотела тебя беспокоить». — Вновь достаю заготовленный листок.

Лилиан всегда была такой. Даже в нашу первую встречу она предстала такой же энергичной.

Я тогда только-только прошла вступительные экзамены в академию и ждала, когда вывесят итоги тестирования. И, как и многие, не могла не заметить её. Её светлые длинные волосы развевались на ветру, она была похожа богиню, спустившуюся с небес.

— Как вы посмели такое сказать? А ну извинитесь! — Ругалась она с юношей, что не хотел признавать вину.

— Не собираюсь. Леди Кларенс, вы переходите все границы! — Бурно спорил он с ней.

— Я перехожу? Как вы можете говорить мне такое? И вы зовётесь принцем? — Я, как и многие собравшиеся, внимательно следила за их конфликтом. — Считаете меня ду-

рой? Я в отличии от вас способна без влияния титула пройти вступительные, а вы только и делаете, что хвалитесь своим положением.

— Да Вы!... Вы! — Он стоял слишком близко и на эмоциях слегка толкнул девушку, что не удержала из-за своих туфель равновесия, падая в рядом стоящую лужу.

Юноша смутился, попытался ей помочь подняться, но услышал в свой адрес лишь её злобное шипение и угрозы расправы.

— Да что вы с ней возитесь, Ваше Высочество?

— Она не стоит вашего внимания! — Поддакивала друг другу его свита. Принц засомневался и плюнув на всё, просто развернулся и ушёл. За ним последовала свита, а остальные лишь стали делать вид, что ничего не произошло. Я не могла смотреть на это.

— Как же они некрасиво поступили! — Присела я рядом с девушкой, помогая ей подняться. Она с благодарностью приняла мою помощь.

— Да он всегда такой. Только и слушает своих прихвостней-идиотов. — Без стеснения выдала белокурая красавица. — Только вот никакая грязь не скроет моё величие и достоинство.

— Ой, у вас кровь. — Я, не подумав, схватила её за руку, облегчая своей магией боль. К сожалению, лечить я ещё не умела.

— Не болит. — Удивлённо она посмотрела на свою руку.

— Ты маг жизни?

— Да. На вступительные пришла.

— Правда? И я. А давай держаться вместе. — Она взяла меня за обе руки с надеждой, глядя в мои глаза. — Меня, кстати Лилиан зовут. А где ты купила это платье? Не видела такого ни в одном бутике.

— Марибель, как же так? Почему ты мне раньше не рассказала? Я бы сразу же вернулась в королевство. — Вывела меня из воспоминания Лилиан.

Я вздохнула, именно поэтому и не сказала. Пусть она оправдывала свою поездку спором с принцем, но я-то прекрасно понимала, что это её шанс доказать отцу, что она способна на большее. Что брак — это не то, к чему она стремится.

— «Всё не так плохо, как ты думаешь». — Попыталась я хоть немного утихомирить её панику. Как хорошо, что она не злится на то, что я ей ничего не рассказала.

— Не так плохо? Ты не говоришь! Ты... Марибель! Это моя вина, не нужно было мне уезжать. — В другую крайность впала она.

— «Ничего уже не изменить».

— Ты права. Но я уверена это можно вылечить. Расскажи мне, как это случилось?

— «Магический водоворот».

— Что? Мари, не ври мне. — Она окончательно успокоилась, и уже говорила в своей привычной манере. — Ладно,

не буду тебя расспрашивать сейчас, тем более что это проблематично. Через пару недель я вернусь, и ты мне всё расскажешь. А пока я не буду лезть в твою душу.

Я радостно закивала, соглашаясь с ней.

— Но... Спрошу только одно. — Образ Лилиан нервно задыгался в сфере. Она нервничала и пыталась скрыть неловкость. — Скажи... Ты всё ещё его любишь? — Ей не нужно было уточнять о ком идёт речь, потому что я не могла не понять.

Три года прошло... Да и у него теперь есть невеста, здесь напрашивается только один ответ.

Я грустно улыбнулась, поднимая табличку с единственным словом.

— «Нет».

Лилиан порывалась что-то ещё сказать, но всё время одёргивала себя.

— Насчёт его невесты... Не важно. Послушай, я...

Но неожиданно, я почувствовала до противного знакомое чувство, что преследовало меня последние несколько лет. И я понимала, что у меня есть всего несколько минут.

Лёгкое жжение в области груди всё нарастало. Я быстро начала выводить слова прощания: неровно и криво.

— *«Прости, мне срочно нужно уйти»*. — Только и успела вывести я, поднимая листок. Не знаю, успела ли прочитать Лилиан мои слова, но я поспешила отключить сферу. Мои глаза нервно забегали в поисках сумки. Вот же она, висит на

стуле.

Я встала в его сторону, но тут же скрючилась от боли, падая на пол вместе со стулом, за который успела зацепиться. Последовал шум, который разнесся по комнате, словно эхо моего падения отразилось в каждом уголке дома, напоминая о моей уязвимости и беспомощности.

— Милая, я услышал шум... — Постучал в комнату отец, но увидев меня лежащую на полу, тут же бросился ко мне, поднимая на кровать. Он нежно гладил меня по голове, пытаясь отвлечь от этой боли.

Хотелось просто лежать калачикам и не двигаться. Моё тело засияло голубоватым свечением, яркая и мерцающая сила отделилась от моего тела, чтобы в следующий миг отправиться туда, где творились бесчинства.

После этого оставалась лишь жуткая слабость и пустота, что тянула меня на дно, как будто каждый раз это было все сложнее и сложнее справляться с платой за последствия своих действий.

— Выпей. — Отец достал из моей сумки спасительное зелье, что должно было хоть немного восстановить мою жизненную энергию. Отец ненавидел эти мгновения, когда со мной происходило это, но...

Такова сила созидания.

7. Навстречу прошлому

«Закончился». — С сожалением признаю я, обыскивая на предмет хоть какого-нибудь завалявшегося восстанавливающего зелья свой шкаф. После вчерашнего приступа меня всё ещё преследовала лёгкая слабость. По-хорошему стоило отдохнуть, но я не могла сидеть сложа руки.

— Что-то не так? — Беспокоился Феликс, пытаюсь свериться с моим списком трав и дополнить его. — Кажется, много чего не хватает в этот раз...

Он прав, я ведь так и не купила нужные травы у тётушки Мирты. Из-за слухов о монстре в Эльском лесу мало, кто суется туда сейчас. Действительно, ли там завёлся монстр или что-то иное послужило для этих слухов? Сегодня я планировала это проверить.

— А это что за новое зелье? — Фел потряс зеленоватую баночку с экспериментальным отваром для Кристиана. Мне требовалась гораздо больше времени, чем я предполагала, чтобы приготовить что-то способное заменить магию. — Для стажировки?

— «Нет. Для него тоже не хватило трав. Как раз собиралась за ними сегодня отправиться. Ты полностью составил список?». — Фел ещё раз прошёлся взглядом по листку бумаги, хмурия брови.

Он одновременно и был, и не был похож на Кристиана.

Казалось бы знакомые черты лица, та же зелень в глазах, редко — улыбка... Но мимика совершенно отличалась. И эмоции тоже.

Иногда смотря на Феликса, я вспоминала его старшего брата, а затем стыдила себя за глупые мысли. Ведь вспоминая о Кристиане, я чувствовала боль разбитого сердца. Первая любовь — не всегда счастливая. Я знала это, но не могла выкинуть из головы его образ. Прекрасный и далёкий, с которым нам никогда не быть вместе.

Когда-то Фел сказал мне, что Кристиан не умеет чувствовать. Я думала, что он ошибается. Считала, что Кристиан просто хорошо контролирует свои эмоции... Потому что в момент моего признания его маска дрогнула.

— **Прости...** — Но в простом слове, что легко слетело с его губ, я слышала лишь пугающее равнодушие. Это слово разбило меня. Сердце болезненно сжалось, а в глазах появились слёзы, которые я с трудом смогла сдержать.

Я догадывалась, что так будет. Я не была особенной. Не для него. Он отказывал всем. И я не стала исключением. Но я решила перестать держать эти чувства в себе и дать им волю. Если говорить честно... В моей душе всё это время теплился глупый уголек надежды. Выдавив вымученную улыбку, я сбежала, дав волю горьким слезам разочарования.

— Да, держи. — Передал Феликс мне листок с нужным списком трав, возвращая в реальность. Я была безумно благодарна другу за помощь. Без него с подготовкой к стажировке

ровке, я бы не справилась. Я прошла взглядом по списку и добавила ещё несколько позиций.

Фел устало потянулся и засобирался в свой рыцарский отряд. Я проводила его до дверей и стала собирать сумку в Эльский лес, накидывая на плечи походный плащ. Лес находился на краю города, поэтому добраться туда я думала на дилжансе, как и прежде. Раньше я частенько, когда у меня было достаточно времени, сама отправлялась туда за травами, так что сам лес знала хорошо.

Неожиданно раздался стук в комнату. Я подумала, что это вернулся Фел, потому что, как это часто бывало с его-то растерянностью, что-то забыл.

Без раздумий распахнула дверь, за которой стоял... Кристиан.

Я несколько раз моргнула, желая избавиться от наваждения и иллюзии. Кристиан был одет в тренировочный костюм. Чёрная тонкая водолазка до горла с короткими рукавами не скрывала его мускулатуру. Он сильно подтянулся за последние годы, что я не могла оторвать взгляд.

А эта мощная грудь... Когда-то была проткнута чудовищем. Фел говорил мне, что сейчас не осталось даже шрама.

Золотистые волосы были зачесаны назад, добавляя ему шарма. В них словно плясали лучи солнца. Хотелось провести по ним рукой, как и в прежние времена, ощутив их мягкость.

Но... Почему он здесь? Мы ведь не договаривались о но-

вой встрече?

— Привет, Марибель. —Прервал он неловкую тишину своим бархатный голосом, что ласкал слух. — Мисс Элен... Твоя мама сказала, что ты в комнате... И я мимо проходил... Решил заглянуть, узнать, как идут дела с отваром. — Он как-то неуклюже потёр затылок. Раньше он не был таким... странным.

Он вновь принёс с собой болезненные воспоминания. Боль отказа была так же сильна, словно прошло не три года назад, а всего несколько недель.

Открывая ему сердце, я надеялась, что он примет меня. Что я для него кто-то хоть немного больший, чем просто друг. Но тогда мой мир рассыпался в прах, уничтоженный всего одним словом.

Говорят, время лечит... Но даже сейчас я чувствовала боль, отчаяние и нежность. Мне казалось, что его взгляд пропитан безмолвными извинениями, которые мне были не нужны.

— Марибель? — Стоящий в дверях Кристиан обеспокоенно окликнул меня снова.

Я отмерла и сделала приглашающий жест рукой. Кристиан осторожно прошёл в комнату, внимательно оглядываясь по сторонам.

Здесь он казался не на своём месте. Слишком высокий, да и плечи широкие. Казалось, моя комната по сравнению с ним стала миниатюрной. Он смотрелся здесь смешно и комично.

Чужеродно. Будто бы одним своим видом, говоря, что ему здесь не место. Что мы разные. Конечно, я всего лишь дочь торговцев, а он наследник герцогства. Но даже Фел не казался здесь столь нелепым.

Я пригласила его сесть на свободный стул, а сама начала заполнять инструкцию для отвара.

— *«Я не успела его ещё доработать. Это лишь пробная версия. Мне нужно будет её ещё какое-то время на отвар, но если кошмары слишком сильно мучают, то обязательно выпей».*

Кристиан принял склянку с особой бережностью. Наши ладони соприкоснулись. Его шершавые руки сказали мне о многом. Значит, он все также занимается мечом, который не просто так висел сегодня у него на поясе. Наверное, заглянул ко мне после тренировки.

Сердцу хотелось продлить этот момент соприкосновения, но я поспешила отдёргнуть руки. Не стоило ему появляться в моей жизни. Смотрю на него, и сердце, вроде бы залечившее раны, вновь начинает болеть. Кому я вру о том, что забыла о своих чувства к нему?

Ложь. Противная и слизкая. Как бы не пыталась вытравить его из своего сердца, никак не получается. Другие живут как-то дальше, вновь влюбляются, но я ни на кого больше не смотрела. Отголоски старых чувств всё также преследовали меня, словно незажившие раны начинали вновь кровоточить.

Это уже не любовь. Не может быть ею, ведь уже столько лет прошло. Скорее... Что-то иное, тянущее противное.

Когда он смотрит на меня, я чувствую себя жалкой и неполноценной. Кому нужна девушка с немотой и потерянным даром?

Больно было об этом думать, но я ничего из себя не представляла. А ещё с появлением Кристиана хоть на время я и перестала видеть сны о случившемся, он прямое и живое напоминание, которое заставляет меня переживать то чувство потери вновь и вновь.

Машинально касаюсь своего горло, вновь вспоминая о том дне. Я потеряла все ради того, чтобы он жил. Отпустила его, но не прошлое.

Это было моим решением. Я сама отказалась от своего будущего ради него.

Он жив. И всё же... Что осталось мне? Лишь пустота на душе и его фальшивое признание, о котором он даже не помнит. Сейчас же я была способна вызвать у него лишь жалость.

— Всё хорошо. Я не тороплю тебя. — Он примиряюще поднял ладони, нежно улыбаясь. Ему словно мало моего растоптанного сердца, он вновь и вновь проводит по нему остриём кинжала, смотря на меня таким взглядом. — Просто подумал, может нужна какая-то помощь? Не только деньги, но и что-то другое?

Отрицательно мотаю головой. Нет. Я просто хочу поско-

рее закончить наше общение и вновь начать жить своей привычной жизнью, в которой нет места Кристиану Аресу.

— Но... Ты ведь куда-то собираешься? В лес? — От него не остался незамеченным мой внешний вид. Волосы я завязала в высокий хвост, чтобы не мешались, а на простое платье с длинными рукавами накинула плащ.

— *«За травами»*. — Признаюсь я, не зная, в какую ловушку себя загоняю. Он ведь уже увидел, так зачем скрывать?

— А куда? — Он задумчиво проходится взглядом по моей стене над столом, на которой развешаны иллюстрации с примечаниями по травам. И по его нахмуренным бровям, понимаю, что он раскусил меня. — Неужели ты собралась Эльский лес? Одна?

Я раздражённо вздыхаю. Я не маленький ребёнок, и я не так уж беспомощна. Поэтому даже Феликсу не сказала, куда именно сегодня собираюсь, не желая, чтобы он шёл со мной и мешал мне. Я потеряла лишь голос, а не способность думать. Моя ловкость все ещё при мне. Не нужно меня так рьяно оберегать, словно я ломаюсь от лёгкого дуновения.

— Может мне сходить с тобой? Ты же знаешь, я был лучшим на боевом курсе. Не думаю, что идти куда-то одной хорошая идея. — Приходит к нему ещё одна гениальная идея. Хочется отказать. Но... Я сомневаюсь. Что если слухи о появлении монстра вовсе не выдумка?

Мне во что бы то ни стало нужны травы из того леса. И если он поможет мне, то может потом перестанет благодарить

меня за помощь с отваром, перестав чувствовать вину?

— «Хорошо». — Даю простой ответ, желая как можно скорее со всем покончить. Знала бы я, как после буду об этом сожалеть.

— Бель, не так. — Кристиан натягивает капюшон плаща мне на голову, излишне заботливо затягивая завязки, чем меня сильно раздражает. — Поранишься же, а так никакая ветка тебя не достанет.

Наш путь не занял много времени. На карете Кристиана мы добрались до кромки леса довольно быстро. Даже слегка успели пройти пешком. Нам нужно было зайти, как можно глубже, чтобы найти редкие травы. Они росли только здесь и их не каждый мог найти. Лишь маги жизни. Им я уже не была, но прекрасно чувствовала эти растения внутренней интуицией. На самом деле... *Мой дар был просто запечатан.*

На удивление в лесу слишком тихо. Не слышно даже чириканье птиц. Только могучие стволы деревьев, погруженные в молчание, стоят словно стражи, оберегающие лес. Или я себе надумываю? Эта атмосфера слишком напоминает день, когда Кристиан пострадал от лап чудовища.

Тишина нарушается лишь нашими шагами и голосом Кристиана, заставляя сердце панически сжаться в ожидании осуществления кошмара из снов.

— А помнишь, как мы вчетвером, ходили в лес академии, когда Лилиан хотела раздобыть крыло феникса? — Отвле-

кает меня от настораживающих мыслей Кристиан. — А нас этот феникс потом хорошенько поджарил. Как же Лилиан кричала и рыдала по своей причёске.

А ведь с лесом у меня связаны не только страшные воспоминания. Конечно, я помню. Кристиан тогда был единственным, кто не пострадал, лишь слегка опалив свою форму. Это Феликсу больше всех не повезло, когда он первым сунулся в гнездо. А как мы убегали?

Улыбка сама собой коснулась моих губ. Это сейчас у нас были навыки, позволяющие спокойно бродить по лесу, наполненному магическими существами. Но не тогда.

А ещё мне почему-то вспомнилась наша первая с Кристианом встреча.

Нас познакомила Лилиан. Ну точнее ей ничего не оставалось, как представить нас. Я, полностью веря в её благоразумие, с интересом держала в руках артефакт.

— Я раздобыла его на аукционе. — Шёпотом поведала она мне страшную тайну. Лилиан была огневым магом и все связанное с огнём её всегда манило. — Сразу почувствовала в нём что-то огненное. Пыталась активировать, но пока безрезультатно.

Страшно подумать, сколько денег она отдала за эту непонятную безделушку. Я повертела в руках странный круглый предмет, пытаясь нащупать какие-то символы.

— Может это что-то старинное? — Я свободной рукой коснулась кулона в виде капли, подарка дедушки, висевшего

у меня на шее, с которым никогда не расставалась.

И внезапно почувствовала что-то странное, артефакт Лилиан начал нагреваться. Я уронила его, обжигаясь.

— Ой! — Только и успела пискнуть Лилиан, закрывая руками лицо, когда из шара вырвался столп огня. Ей огонь принёс минимум ущерба, меня же сильно опалил.

Я сразу почувствовала жгучую боль, панику и страх. Одежда загорелась, а лицо жгло.

И внезапно кто-то облил нас обоих и артефакт мощной струёй воды. Мы стали мокрыми насквозь. Я почувствовала облегчение и благодарность к незнакомому спасителю.

— Лилиан! — Его грозный голос заставил нас с подругой обернуться. В зелёных глазах плескались гнев и ярость. — Что ты творишь?

Я стояла перед своим спасителем, прижав голову к плечам, настолько грозным он мне тогда показался.

— Всего лишь неудачный эксперимент. — Выдавила подруга, пытаясь подсушиться.

— Ты что забыла, что только тебе огонь не доставляет проблем! — Он схватил мои руки, обожжённые огнём, принося своей магией прохладу. Боль я тогда уже сняла, а вот лечить все ещё не умела. — Посмотри, что ты натворила! Сколько раз тебе говорить, думай, что делаешь. И ты тоже хороша... — Златоволосый юноша перевёл взгляд на меня. — Зачем послушала её? Своей головы на плечах нет?

— Не трогай, Марибель. — Вмешалась Лилиан, виновата

склонив голову. — Это всё моя вина

— Ч-что? — Юноша даже забыл, о чем хотел сказать, удивлённый словами Лилиан. Именно после этого инцидента мне пришлось отрезать свои волосы до плеч.

К счастью, за прошедшие годы я успешно их отрастила. Я мотнула головой, откидывая воспоминания прошлого, и наклонилась к травам, чтобы сорвать несколько из них в корзинку, когда мы с Кристианом одновременно напряглись, услышав шорох.

Кристиан тут же задвинул меня себе за спину, держа меч наготове. Этот знакомый образ заставил меня слегка запаниковать, напоминая о ненужном. Я мягко потянула его за рукав, кивая в сторону мощных деревьев, за которыми можно было спрятаться.

— Но я бы справился с любым монстром. — Проворчал он, послушно следуя за мной. Я брызнула на него и на себя несколько капель зелья, способного скрыть наше присутствие и запах на некоторое время.

Ждать долго не пришлось. Спустя минуту на поляну, где мы собирали травы, вышло **оно**. Присмотревшись, я увидела странное чёрно-синее нечто. Оно двигались, переваливаясь с ноги на ногу.

Оно игралось своим хвостом с острым концом в виде кисточки с маленькой лисичкой, что упорно пыталась поймать его. Но ничего не выходило, лисичка злилась, а чудовище словно насмехалось над ней, выдавая странный звук.

Я в ужасе смотрела на то, что было безумно похоже на того монстра, что едва не убил всех нас три года назад.

— Дракон? — Ошарашенно выдавил Кристиан. После того нападения я порылась в старинных записях, и это чудовище, действительно, напоминало чем-то дракона. Но они ведь вымерли ещё столетия назад...

В прошлый раз сначала нас окружила скверна, после небольшие чудовища, а после и похожий дракон, что так же неожиданно появился в лесу академии. Но то чудовище было гораздо больше, а это был... Словно детёныш...

Но... Что он здесь делает? Откуда вообще взялся? Помимо леса рядом лишь разрушенный дворец первых магов и ничего больше.

Страх медленно подступал к горлу, я теснее прижалась к стволу дерева, желая быть незаметной. Старалась дышать через раз, но сердце болезненно сжималось, а паника не желала уходить.

Дракон и лисичка какое-то время ластились на полянке, отдыхая. Я заметила на его шее ошейник с порванной цепью. Он откуда-то сбежал... Но откуда? Было ли тогда у того чудовища, что-то подобное?

Нарезвившись, они двинулись дальше. И когда проходили мимо нас, чудовище резко наострило уши, став усиленно принюхиваться в сторону моего дерева. Я боялась даже дышать. Его словно что-то влекло в эту сторону... Но что?

— Мрр... — Сказал он лисичке.

— Мрр... — Недовольно ответила она ему, и дракон нехотя повернулся в её сторону, чтобы послушно последовать за ней.

Его хвост, что вилял из стороны в сторону, пугал и внушал ужас.

Я действовала на эмоциях, соскользнула по стволу вниз, садясь. Меня тошнило. Я всё ещё помнила, как он может легко и просто пробить человека насквозь. От этих воспоминаний кружилась голова.

Повернувшись в сторону Кристиана, я хотела убедиться, что он цел и случайно задела ветку, которая по иронии судьбы очень громко хрустнула.

Я в ужасе смотрела, как уши чудовища дёргаются, реагируя на шум, и как его синие глаза смотрят прямо на меня.

Я отскочила в сторону, когда он игриво, двигаясь прыгнул на меня.

Кристиан успел быстрее перехватить его, стараясь оттолкнуть назад своей магией.

Чудовище рычало на него, пытаясь добраться до меня.

— Бель, уходи. — Кристиан бросил на меня быстрый взгляд.

Но я не могла сдвинуться с места. Ноги ослабели, и я не могла найти в себе сил подняться и бежать, окаменев от страха. Будь я одна, эти воспоминания бы не захватили мой разум. Но теперь... История словно повторялась.

Я ничего не слышала. Все звуки для меня словно исчез-

ли. Я не могла оторвать взгляда от синего дракончика, что казался мне самым страшным монстром из кошмаров.

Моё сердце едва не остановилось, когда синее нечто повалило Кристиана на землю, но тот легко оттолкнул малыша в сторону с помощью ножен и перевернувшись по траве ускользнул от него, становясь позади него. Кристиан замахал руками, привлекая внимание малыша к себе, чтобы тот и не думал смотреть на меня.

Однако Кристиан всё ещё не вытащил меч из ножен. Почему? Неужели он не понимает, как это опасно? Раньше он был гораздо внимательнее. Что если..?

В какой-то момент чудовище играючи отбросило Кристиана хвостом в сторону, когда тот пытался достать упавшие в траву ножны.

И меня накрыло невыносимое чувства безысходности и отчаяние. Эти чувства помогли мне сдвинуться в сторону лежащему на земле Кристиана, мысленно крича:

— *«Только не умирай! Только не снова!».*

С яростью я оттолкнула тело нависшего монстра от Кристиана в сторону, что с легкостью поддалось. Дурацкие слёзы покатались по моим щекам, когда я в панике с дрожью в руках ухватила за его руку. Я почти ничего перед собой не видела,

Картина прошлого встала перед моими глазами слишком ярко.

8. Лес, покрытый пеплом

Три года назад

– *Что? Правда?*

– *Не может быть!*

– *Выброс магии?*

– *А что если это из-за распространяющейся скверны?*

Со всех сторон разносились шёпотки студентов собранных во дворе академии. Я, как и все не понимала, что происходит. Ректор объявила общий сбор слишком неожиданно.

Путанный рассказ каких-то слухов совсем не прояснял ситуации. Казалось, что преподаватели, стоящие наверху, безумно напуганы какой-то новостью.

– *Тише-тише.* – *Наконец, рывкнула ректор привычным тоном, создавая тишину. Её грозным облик не позволял даже пошевелиться, заставляя внимательно вслушиваться в каждое сказанное ею слово. – По всей столице зафиксирован мощный выброс магии. Преподаватели разделят вас на боевые тройки, чтобы вы прочесали каждый уголок столицы. Необходимо выяснить, что стало причиной этого выброса. Дальнейшие действия вам известны.*

Чувство тревоги охватило меня. Что происходит?

Нет, конечно, подобные вылазки часто проводились в рамках занятий или практик, но сейчас...

Кулон в виде капли холодил шею, и я привычно начала те-

ребить его, чтобы успокоиться. Я никогда с ним не расставалась, подарок бабушки словно дарил чувство умиротворения и спокойствия. Я стояла ожидая, когда мой академический браслет загорится цветом моей команды.

— Марибель, ты в чьей тройке саппорт? — Окликнул меня Фел, когда я заметила на его руке браслет с таким же цветом, что и у меня. Вместо ответа махнула рукой, показывая свой браслет, что мерцал синим. — Ооо, значит, моя жизнь будет в безопасности. — Приобнимая за плечо, он выглядывал в толпе третьего нашего соратника.

— Полагаюсь на тебя. — Улыбнулась я Фелу, что исполнял роль танка в команде.

Мне уже приходилось не раз попадать с ним в одну боевую тройку. Танками чаще всего выступали именно рыцари, которые были важны при ближнем бое с монстрами. У Фела ещё было недостаточно опыта, чтобы быть лидером, а я — всегда на подхвате выполняю роль поддержки — саппорта. Простыми словами выполняю функции целителя или мага жизни. Поэтому третьим членом команды должен был стать кто-то из старших курсов и обязательно быть боевым магом.

Раньше меня радовало, что боевые тройки собирают из разных курсов и часто меняют студентов, чтобы мы научились работать вместе и быстро взаимодействовать с разными людьми. Не раз можно было попасть с кем-то с кем ты уже работал или с кем-то незнакомым и завести

нового друга. Однако сегодня... явно не мой день.

Я прикрыла глаза. Ну почему именно сегодня?

С моего признания Кристиану прошло ещё слишком мало времени, и я не смогла от него отойти: эмоции били через край. Я знала, что буду чувствовать себя максимально неловко в его компании, но и уйти не могла. Что это за ирония судьбы?

Беспокойство сжимало сердце, заставляя чувствовать себя на грани слёз. В мыслях царили хаос и разлад.

— Солнечного дня. — Приветственно махнул Кристиан нам с Феликсом.

При одном единственном взгляде на него моё сердце вновь забилося сильнее, желая выбраться из груди и сбежать.

Я смотрела, как он медленно приближается: лишь слегка напряжённая осанка выдавала его неловкость, но в целом он оставался таким же, как и прежде.

Кивнув Кристиану, я быстро отвернулась от его слишком внимательного взгляда. Внутри меня бушевали неопределённость и неловкость, которые лишь усилились с его приближением, вызывая страх. Я изображала бурную деятельность, словно чем-то занята: только бы скрыть свои чувства от него. Но из-за дрожи всё валилось из рук.

— Какую территорию выдали нам для проверки? — Феликс с нетерпением потирал руки. — Без подвигов мы же не останемся?

Кристиан кинул снисходительный взгляд на брата.

— Не думаю, что в академическом лесу нас ждут неожиданный, учитывая, что из-за своей детской непоседливости ты его выучил, как свои пять пальцев. — Хмыкнул боевой маг, рассматривая выданную преподавателем карту.

— Я то думал мы будем биться с опасными монстрами! — Пропыхтел недовольно Фел, нахохлившись. — Почему нам не дали что-нибудь в городе?

— Кто-то же должен проверить и академию. — Безразлично пожал плечами Кристиан.

— Зато обойдётся без происшествий, и мы точно не страдаем. Всё-таки я целитель, и мне не нравится убивать монстров. Просто разведаем территорию, соберём целебных трав и благополучно вернёмся назад. — Осторожно встала я, боясь взглянуть на Кристиана. — Но всё-таки нужно быть осторожнее, мы не знаем, что вызвало магический выброс.

— Да, ерунда какая-нибудь его вызвала. — Отмахнулся Феликс.

— Но... — Хотелось встряхнуть его хорошенько, но под взглядом человека, которого любила, я сдулась. Казалось, что он видит меня насквозь.

Когда наши глаза случайно встретились, мы поспешили отвернуться в противоположные стороны, делая вид, что вовсе не смотрели друг на друга. Не знаю, какие чувства охватили его... но молчание между нами наполнилось напряжением и нерешительностью, оставляя в воздухе вопросы,

на которые никто не решился ответить.

— Я пойду вперёд. — Тяжело вздохнул Кристиан, будто давая мне время прийти в себя. Стараясь не смотреть в мою сторону, маг подхватил свою сумку, уходя.

— Всё в порядке? — Феликс озадаченно переводил взгляд с меня на спину уходящего брата.

— Конечно. — Натянута улыбнулась ему, отводя взгляд, тоже закидывая свою сумку на плечи. — Всё прекрасно! Лучшее не бывает!

— Ты уверена? — С сомнением смотрел на меня друг. — Ты что призналась ему...? — Вдруг осознал он, широко раскрыв глаза. — Крис, что отверг тебя?

— Фел, прошу не начинай. — Недовольно шикнула я на друга, боясь, что Кристиан, идущий впереди, услышит нас.

— Как это не начинать? Между вами происходит что-то странное. Кристиан сам не свой в последние дни. Лилиан говорила за вами глаз да глаз нужен, чтобы вы оба дров не наломали. Особенно он. Этот бесчувственный... — Феликс яростно махнул в сторону брата.

— Он вовсе не такой. — Остановила я его от слов, сказанных на эмоциях, о которых позже он мог пожалеть. — И Лилиан уже знает. Я вчера ей сразу же сказала. Это только наши с Кристианом дело, поэтому не вмешивайтесь.

— Конечно, зная брата... — Феликс резко замолк, а затем наклонился к моему уху, шепча. — К твоему сведению он с детства вбил себе в голову какую-то ересь. Меня до

академии избегал, как огня, словно мы и не братья вовсе. Он... такой человек, который не хочет по какой-то причине ни с кем сближаться... словно отгораживается от всех. Я думал с тобой всё будет иначе... Но похоже, что он скорее умрет, чем пожелает с кем-то сблизиться или признаться в чем то...

— Не говори так. — Нахмурилась я. — Это нормально, что он не принял мои чувства. Не все всегда любят взаимно. Это пройдет.

Он горько усмехнулся, смотря на меня, как на глупую, хлопая по плечу.

— Если он не сказал, что влюблен в тебя, это не значит, что верно обратное...

— Его аура даже не колыхнулась. Не зря же я училась на целителя. Он ко мне совсем ничего не чувствует. Кажется, я поступила слишком эгоистично, решив признаться. — Закрыла лицо руками. Какая же я глупая.

— Что плохого в признании? — Не понял Феликс.

— Это... словно бремя... Ты знаешь, что тебя любят, но не можешь сделать хоть что-то со своими чувствами...

— Бремя? — В его взгляде мелькнули непонятные для меня эмоции. — Может, ты и права.

— Давай, закроем эту тему, иначе Кристиан уйдет без нас.

— Думаешь? — Он вновь с сомнением посмотрел на меня. — Вряд ли он оставит...

—Пойдём уже. — Я схватила его за рукав, спеша нагнать нашего лидера.

— Вы оба не серьёзны... — На бубнёж и недовольство Фела я не обращала внимания.

Лес академии встретил нас слишком тихо, словно природа задерживала дыхание, испугавшись кого-то. Плотные зеленые кроны деревьев склонялись над тропинкой, словно готовый засосать всех, кто войдёт в него. Листва шуриала под ногами едва уловимо, а ветер словно предостерегающе шептал, разнося тихий вой вокруг.

Никогда прежде знакомый лес академии не казался мне таким пугающим. Мой кулон резко нагрелся и тут же остыл, словно предупреждая об осторожности и подгоняя мои тревожные мысли.

Мы передвигать, как нас учили — треугольником: по центру впереди шел Кристиан, а мы с Феликсом по бокам. В случае чего я должна была поддерживать ребят своей магией исцеления.

Мы всё шли и шли, обходя знакомые тропки и ручьи. Ничего необычного помимо атмосферы не чувствовалось — все вокруг было привычным и обычным, только плотный туман, словно живая сущность, следовал за нами.

Порою останавливались, чтобы собрать трав или немного передохнуть.

— Как-то слишком тихо... — Оглядываясь по сторонам, присвистнул Феликс на одном из привалов.

– Но магической аномалии не зафиксировано. – Раскрывая артефакт, Кристиан проверял магический фон и лишь отрицательно мотал головой.

– Вряд ли магический выброс был связан с лесом, если он охватил площадь столицы. – Я нервно теребила висящую на шее цепочку, пытаясь успокоиться. Мне хотелось поскорее покинуть лес.

– Возвращаемся. – Решил Кристиан, собирая вещи в сумку, и беспокойство, наконец, отпустило меня. Я вздохнула полной грудью.

Мы шли привычной дорогой, ничего не опасаясь, когда Фел каким-то образом случайно поменялся с Кристианом. Человек, из-за которого дыхание сбивалось, оказался слишком близко ко мне, что от неожиданности я едва не отпрыгнула в сторону. Сейчас моё сердце было не готово выдерживать этой близости, желая выпрыгнуть из груди.

– Что это? – Резко взор начал расплываться, а туман становиться всё гуще.

Мои эмоции тому причина или...? Я протянула руку вперёд, касаясь клубов тумана, что приносил с собой прохладу. Я сжала руку в воздухе, ловя пустоту. Почему туман мне кажется неестественным?

Кристиан нахмурился, снова проверил местность артефактом, но всё было чисто.

—Марибель, я... – Впервые попытался он начать со мной разговор. Его мягкий бархатистый голос заставил меня

остановиться. Его зелёные глаза смотрели прямо на меня, и мне захотелось коснуться его.

— Да?

— Прости я... – Его слова вновь вернули меня на землю, разбивая всю атмосферу момента.

— Ничего, забыли. — Бросила я, желая оказаться, как можно дальше от него.

Зачем снова начинать этот глупый разговор о моих чувствах? Я совершенно не хотела говорить о произошедшем между нами. Мы друзья. Просто друзья. Как прежде. Хотелось просто развернуться и сбежать от всех. От него. От себя. От глупых чувств.

— Ты... Любишь всего лишь маску. Не меня, поэтому не нужно так переживать из-за своих чувств. Это нормально, но... — Всё-таки сказал он, пытаясь... успокоить меня?

Только в тот момент я восприняла всё иначе. Так, словно он облил меня потоком ледяной воды. Я была на взводе. Почему он обесценивает мои чувства? Придаёт им такую окраску?

— Что. Ты. Сказал? – Чувство негодования душило меня. Мы ведь провели рядом достаточно времени, чтобы я могла узнать его. Неужели все это ничего для него не значило?

— Не очароваться этим образом “прекрасного принца” сложно. – По его губам скользнула ироничная улыбка. Он сделал ко мне шаг, но я отступила от него.

— Остановись! – В моих глазах была мольба. Мне каза-

лось, что я и вправду сейчас задохнусь от его слов. — Ты не прав! Я влюбилась именно в человека под этой маской.

Что не так? Почему мои слова задели его?

— Нет. Ты как и все клюнула на это прекрасное лицо и дурацкий титул! — с раздражением бросил он. Почему он так говорит? Почему он прицепился к этим глупостям?

— Ты ошибаешься!

— Не будь я сыном герцога, думаешь, твои чувства остались бы прежними?

— При чём здесь это? — Неужели он думает, что только потому что я дочь торговцев, он может говорить о том, что я влюблена в его титул? — Думаешь, мне нужны богатства твоего рода?

Конечно, я знала, что ему часто призывались из-за титула и влияния роды, но...

— Послушай, я не это хотел сказать... — Он протянул ко мне руку, но я отскочила в сторону.

— Не прикасайся ко мне! — Я видела, что он уже сожалеет о своих словах и вовсе так не считает. Но мы оба были на эмоциях и слишком близко к сердцу восприняли эту ситуацию.

Однако ответить он не успевает. Что-то странное происходит рядом.

— Что это?

Кристиан тут же оказывается рядом, закрывая меня своей спиной и пытаясь рассмотреть хоть что-то по сто-

ронам.

— Феликс! — Окликаю я друга, которого нигде не видно из-за тумана. Ответа от него не следует...

— Держись позади меня. — Кристиан хмурится, хватая меня за руку, чтобы не потерять и продолжая бессмысленный спор. — Всё твои чувства ложь. Они не настоящие, поэтому не стоит на них заикливаться.

Я на них и не заикаюсь!

— Они не ложь. А самые настоящие! — Его слова слишком жестоки! Я отбираю свою руку.

На нас нападают небольшие монстры, с которыми Кристиан легко справляется парой заклинаний, не позволяя им и близко к нам приблизиться.

Туман...странный. Он чёрный и тёмный... А ещё словно давит на нас. Так в некоторых учебниках описывали скверну, но до сих пор встречаться с ней нам не доводилось.

Скверна создаёт тварей, что хотят лишь уничтожить. Из-за неё всё увядает, и никто не знает, что становится причиной её появления.

— Бель... — Тяжело вздыхает Кристиан, напрягшись и не позволяя выйти из-за его спины.

— Не называй меня так!

Что-то длинное проскальзывает рядом, но совсем не видно, что или кто это. От этого становится страшно, но не мешает мне злиться на Кристиана. Обычно я спокойнее, как и Кристиан. Он редко теряет разум в подобных ситуа-

циях, оставаясь настороже... Так почему мы сейчас...?

Может ли скверна влиять на наши чувства и эмоции?

— Только ты пытаешься убедить себя в этом. Не знаю твоих истинных чувств, но обесценивать чужие ужасно!

— Ты так говоришь, потому что не знаешь правды!

— Так скажи мне!

Что я должна знать? Какой факт может изменить моё отношение к нему?

— Что это вы тут ругаетесь? — Раздаётся рядом голос друга.

— И вовсе мы не ругаемся! — Одновременно выдаем мы, становясь друг к другу спиной.

— Что там, Фел? Откуда взялся этот туман? — Кристиан цепким взглядом осматривает брата.

Фел качает головой и даёт мне свою руку, подлечить его.

— Где ты так её? — Хватаю его за ладонь, смотря на глубокий надрез от запястья до локтя.

— Мимо меня пробежала тень огромного животного, я - за ней. Оно попыталось снести меня хвостом. Едва увернулся.

Мы с Кристианом в замешательстве переглядываемся.

— Но я не знаю, ни одного животного, которое бы... — Только и успеваю сказать я, когда раздаётся рёв.

— PPP!

— Бель, назад. Фел левый фланг. — Резко выдаёт Кристиан, доставая свой меч из ножен и укрепляя его магией.

Я послушно становлюсь за их спинами, создавая над их головами щит.

На нас смотрела огромная вытянутая и чешуйчатая морда полная безумия: глаза сверкали яростью и агрессией, зубы были острые как клинки, из носа валил пар. словно чудище дышало пламенем, мощные челюсти, казалось, были готовы разорвать все на своем пути.

— Что это? — Шепчу в ужасе. Никогда прежде не видела в лесах академии подобных чудищ. Да и не должны здесь они вводиться!

Страх сковывает меня. Руки нервно подрагивают, я не могу сжать пальцы от напряжения, а ноги отказываются двигаться. Сердце начинает бешено колотиться. Мой взгляд панически скользит по лесу в поисках спасения. Неужели туман всё это время скрывал это невообразимо страшное чудовище? Действительно, ли мы попали в эпицентр скверны?

Ни Фел, ни Кристиан не спешат нападать на огромного монстра. Но я холодела от ужаса, потому что видела, что даже если мы не спровоцируем его, оно все равно не выпустит нас живыми: либо оно, либо мы. Аура смерти окутывало его. Мы попали в его ловушку, став игрушками. Безумие плескалось в глазах монстра, он смотрел нас с озлобленностью и ненавистью, готовый в любой момент разорвать нас на части.

— Rrr! — Жажда уничтожения и разрушения ведёт его,

монстр не выдерживает и дергает своим мощным хвостом в нашу сторону.

Кристиану удаётся смягчить удар заклинанием. Синие отблески магии то и дело искрятся на его руках.

Феликс тоже не теряет времени зря, ловким движением запрыгивает на спину чудовища, пытаясь пробить его чешую. Монстр извивается, пытаясь сбросить с себя непрошеного гостя.

— Не пробить! — Спрыгивая, Фел неудачно приземляется на колено, и всё же это не мешает ему ловко ускользнуть от удара хвоста. Монстр становится лишь разъяреннее от наших действий.

Хвост монстра напрягает, вызывая беспокойство, больше всего: массивный, словно обитый железной чешуёй панцирь. Он не только длинный, но и гибкий, оканчивается острым, словно лезвие, концом. Он непредсказуем, чешуя на нём словно заостренные клинки. Хвост — острый словно лезвие, легко разрезает дерево. Ни в коем случае нельзя позволить ему приблизиться к нам.

Пока я отвлекаюсь на решение проблемы с хвостом, зверь извергает огонь. Что это? Как он может быть на такое способен?

Кристиан справляется с пламенем легко, но я понимаю, что с этим неизвестным монстром, возникшим из ниоткуда, нам не справиться. Нам нужна помощь.

Только вот его взгляд, наполненный злобой, упирается

прямо в меня. Истерзанное тело, шрамы повсюду... Кажется, словно монстра долго-долго мучали и пытали.

Внутреннее предчувствие опасности нарастает с каждой секундой. Почему он так смотрит именно на меня?

Я не успеваю активировать магический сигнал тревоги, который выпадает из моих рук, когда монстр рычит в мою сторону, сдувая и сбивая с ног.

– Марибель! – Кричат Феликс и Кристиан с разных сторон.

– Я в порядке! – Поднимаюсь на дрожащих руках. Нельзя им отвлекаться на меня.

Будь возможность, мы бы просто ушли, но чудовище не желает нас отпускать. Ненавидит всем сердцем. В её рёве сокрыто гораздо большее: обречённость и непролитые слёзы, словно... она мать, потерявшее дитя.

Стоит ли пытаться успокоить её магией или иного выхода, кроме, как убить, нет?

– Нет, не подходи! – Кристиан встаёт спиной наперерез мне, не подпуская ближе. – Не выйдет. Монстр безумен.

Я отступаю: послушно следуя его воле. Я зная, что он прав. Но ей так больно, и она страдает. Мы всего лишь случайные жертвы, на которых ей хочется вывести всю свою безудержную ярость.

– Я попытаюсь связать её растениями и умирить. – Предлагаю я, получая быстрый кивок золотоволосого лидера. Они с Феликосом идут напролом, стараясь подобраться

к ней поближе.

Я же склоняюсь к земле. Касаясь одной рукой кулона на шею, призываю крохи сил амулета с древней магией, выращивая из земли длинные лианы, надеясь, что они будут способны удерживать монстра. Почти сразу ощущаю слабость в теле.

Однако чудовище словно чувствуя меня, своим хвостом сбивает одно дерево за другим рядом со мной, загоняя в ловушку.

Её удары становятся всё яростнее.

— Марибель!

— Бель!

Я слышу крики, пытаюсь отскочить от разрушенных стволов, лишь чудом они меня не раздавили. Я двигаюсь медленно из-за использования непривычной для меня магии.

— Со мной все хорошо! — Кричу, желая успокоить друзей.

— Ррр! — Чудище злится и направляется прямо ко мне, к месту, где я заперта, не в силах сбежать. Почему? Что её так влечёт?

Она похожа на монстра, над которым слишком долго издевались: незажившие раны, множество шрамов от плетей по всему телу. Мне жаль её, но ведь не мы причина её бед, не мы сделали это с ней. Мы готовы помочь, но ей не нужна наша помощь. Её нужна наша кровь.

— РРР! — И всё же мои усилия не были напрасны, несколько лиан накрепко удерживает её, не позволяя добраться до

меня.

Я осторожно выглядываю из завалов: у Феликса рада на лбу, а у Кристиана изодрана рука. Они совсем без сил. Мой щит уже не способен отражать удары. Направляю в их сторону потоки своей магии, что должна на некоторое время придать им сил.

– Нам нужно его усыпить, иначе с ней не справиться. – Кричу им, с опаской следя за вырывающимся монстром.

– С ней? – Феликс округлил глаза. – Это ещё и девочка?

– Фел, не время для шуток. – Одергивает его Кристиан. – Усыпить... Не думаю, что оно поддастся этим чарам. Если бы только знать какое-то мощное заклинания, способное пробить эту чешую...

– Разве родовая магия нашего рода не подойдёт? – Ненароком бросает Феликс, кидая на брата многозначительные взгляды.

– Ты можешь её использовать? Вот и я не могу! – Злится Кристиан, кажется, это болезненная для него тема.

Еле-еле поднимаюсь на руках, вылезая из ловушки, когда лианы не выдерживают напора чудовища и рвутся под натиском её силы. Она свирепо делает попытку схватить меня своей пастью. Клацает зубами буквально над моей головой, когда мне удаётся увернуться, упав на землю. А вот от второго удара увернуться я не успеваю. Не смогу!

– Бель, нет! – Разрывает крик Кристиана лес.

Я закрываю голову руками, когда вижу вокруг золоти-

стое свечение. Приподнимаю глаза, чтобы увидеть, как фигуру Кристиана окутывает такое же свечение. Его рука вытянута в мою сторону, и я замечаю над собой золотистый щит. Что это? Пытаюсь коснуться его, но он словно состоит из множества золотых песчинок.

– А говорил, что не владеешь. – Бурчит испуганный не меньше моего Феликс.

Кристиан напряжён. Он создаёт словно из воздуха золотое, светящееся его магией копьё, что тут же кидает в чудовище, пробивая её чешую и пронзая сердце. Чудовище со страшным шумом приземляется на землю. Её падение создаёт небольшое землетрясение.

Её рёв пугает, что приходится закрыть уши. Щит Кристиана над моей головой рушится, и я вижу, как он обессиленно падает на колени.

Я так благодарна, что он спас меня. Шатаюсь, поднимаюсь, чтобы подойти к нему и помочь подняться, но он и без моих усилий берёт себя в руки и идёт ко мне. Тогда я лишь приваливаюсь к дереву, не веря, что мы только что пережили подобный ужас и смогли выжить.

– Что это было? – Когда Кристиан подходит ко мне я обвожу рукой место происшествия. Странное чудовище, непонятная магия Кристиана... Нет подходящих слов, чтобы описать свои чувства.

– Кажется, Кристиан только что пробудил магию рода.
– Довольно за него отвечает Феликс, поигрывая бровями.

– А это? – Я указываю на лежащего монстра. Не верится, что всё закончилось.

– Без понятия.

– Ой, что это? – Я подхожу чуть ближе к монстру.

От её тела отделяться словно чёрный пепел, что взмывает вверх и тут же опадает на землю, словно снег. А само тело монстра распадается под действием этого чёрного пепла, словно разлагающийся кошмар, поглощаемый невидимой силой.

Я ловлю в ладони огненно-чёрный пепел, что тут же высыпается в пыль.

– Так умирают по легендам драконы. – Опешив, поясняет Кристиан. Я хочу обернуться на его голос, когда слышу со стороны чудовища движение. Её правый глаз медленно раскрывается. В нём я вижу усталость и безнадежность. Она немигающе смотрит на меня, завораживая и гипнотизируя.

– Прости. – Шепчу я, не в силах помочь, видя последние секунды её жизни. Одинокая слеза скатывается по моей щеке. Она медленно моргает в последний раз, когда справа от меня раздается шуршание, сопровождаемое треском и криками.

– Марибель, берегись!

– Назад, Бель!

Справа, где лежало тело чудовища, происходит что-то странное, я резко оборачиваюсь, когда вижу приближающуюся ко мне металлический хвост зверя. Она решила напо-

следок забрать хотя бы одного из нас.

Не смириться со своей смертью, не увернуться не успеваю, потому что Кристиан перекрывает дорогу смертоносному хвосту... своим телом.

– К-кр-кристиан! – В панике обращаюсь я к спине того, которая только что закрыла меня собой. Хвост животного исчезает, становясь пеплом, и Кристиан слегка полуоборачивается ко мне, грустно улыбаясь. Его такой чистый взгляд зелёных глаз навсегда останется в моей памяти.

– Нет! – Кричу я голосом полного отчаяния, ловя его падающее тело у земли.

И сейчас его бездыханное тело, как и тогда, лежит на моих коленях, а я ничего не могу сделать. Он снова умирает!

ОТ АВТОРА:
 ВИЗУАЛИЗАЦИЯ для погружения в атмосферу по сюжету всей главы ##### <https://litnet.com/shrt/PIDe>

И как мне кажется ощущаются эмоции Марибель в настоящем ###

9. Дракон

Я мечтала забыть о *дне его смерти*. Думала, смогу стереть его из воспоминаний, если не буду видеть Кристиана. Думала со временем он забудется и потеряет свои краски.

Я хотела выбросить из головы его фальшивое признание, вычеркнуть из воспоминаний его нежную улыбку. Закрывая глаза, я желала лишь одного: больше никогда не видеть перед собой, как угасает его жизнь.

Но жестокое подсознание раз за разом во снах подбрасывало мне этот день в деталях, заставляя переживать свой самый страшный кошмар.

Пусть мне и удалось вернуть его к жизни, но... Эти сны стали невыносимой пыткой. Но они хотя бы оставались просто *снами*.

Переживать подобное вновь в реальности было выше моих сил.

Почему?! Почему это снова происходит со мной?

Мои руки обгажены кровью, в которой я тонула. Тело сковал ужас, и дыхание перехватило.

И дрожь унять никак не удавалось, мой мир сузился до его мертвецки бледного лица. Что же делать? Как мне быть?

Я даже не могла позвать на помощь! Мне оставалось лишь беззвучно кричать, от чего горло засадило. Как хотелось, чтобы всё это было всего лишь дурацким кошмарным сном!

Но всё казалось слишком реальным...

Я захлебывалась слезами, что душили меня. Я была бесполезна и беспомощна.

Неужели я и вправду ничего не могу исправить?

Заторможенно тянусь к своей шее в попытках нащупать кулон, но натыкаюсь лишь на пустоту. *Я уже потратила этот шанс.*

Нервно сглатываю, хватаясь за голову. Неужели всё было зря? От судьбы не сбежать?

– Бель, что с тобой? Ты побледнела... – Доносится до меня сквозь вату приглушенный голос Кристиана. Я немигающе смотрю, как он приподнимается на локтях и касается моей щеки. Как в тот самый день! Сердце пропустило удар. Не могу дышать! Чувствую, как задыхаюсь.

– Эй-эй! – Он резко вскакивает и крепко обнимает меня. – Я в порядке. В по-ряд-ке. Слышишь?

Кристиан, заметив, что я никак не реагирую, разжимает объятия, оставляя мне холод.

– Марибель, дыши! – Потряхивает меня за плечи. – Да что случилось?

Я заледенела от ужаса: не могла ни кивнуть, ни пошевелиться. Он не в порядке! Он же умирает!

Неожиданно чувствую биение его сердца под своей ладонью и прихожу в себя. Сквозь пелену слез неверяще смотрю на него. Никаких видимых повреждений нет.

– Видишь? Я жив. – Кристиан крепко удерживает мою ру-

ку на своей груди, с беспокойством на меня смотря.

Кристиан не был мертвецки бледным, не было никакой крови на моих руках.

И он был жив.

Глупые слёзы продолжают катиться по щекам. Утирая их, я стучаю кулаком по его груди.

“Дурак!” – Мысленно обратилась к нему. Как же он меня напугал! Я понимала, что он здесь не причём, и всему мой страх, но ничего не могла поделать со своими эмоциями и страхами.

– Всё хорошо, Бель. – Он подбадривающе улыбнулся.

Шмыгаю носом на его слова, и почти успокаиваясь, когда ощущаю на своей щеке чужое дыхание. В панике резко оборачиваюсь, встречаясь с кристально голубыми глазами монстра.

– Мрр? – Маленький дракон вопросительно урчит, придвигая свою мордочку ещё ближе к моему лицу. Я шокировано смотрю, как он касается влажным носом моей щеки, а затем принюхивается к моей шее, недовольно пофыркивая.

Мне даже на секунду кажется, что между нами существует некая связь, и он чувствует, что за тайна мною сокрыта. Именно она тянет его ко мне. Или я придумываю? Слишком перенервничала? И почему Кристиан никак не реагирует?

Если подумать, то и прежде он не пытался ранить или навредить этому дракону, просто привлекал к себе внимание, чтобы отвлечь и увести.

– Кажется, он не желает нам зла? – Кристиан поднимается на ноги и протягивает руку к мордочке дракончика, касаясь её. Тот не сопротивляется его поглаживаниям. Он с ума сошёл? А если бы он его укусил? – Малыш, откуда ты здесь?

– Фрр! – Рычит лисичка, запрыгивая на спину маленького дракона. Лапой она пытается отбить руку Кристиана. Он послушно убирает её за спину, как бы говоря, что не пытается навредить её другу, но её это не успокаивает.

– Мрр! – Малыш, явно, недоволен реакцией подружки.

– Бель, ты в порядке? – Кристиан же обращает своё внимание на застывшую меня и помогает подняться.

Я просто киваю, хотя вовсе не чувствую себя в порядке. Никак не могу понять, что происходит. Всё это выбило меня из колеи.

– Прости, что напугал тебя. – Помогая отряхнуться, пытается он объясниться. – Я читал, что драконы сами по себе мирные существа, но на всякий случай хотел увести его подальше от тебя.

Я киваю, хотя яснее мне не становится. Мирные? Да, этот дракон не сводит с меня глаз, и это... и напрягает, и пугает. Мой взгляд упирается в цепь, висящую на его шее. Множество вопросов роятся в моей голове, но ухватиться хотя бы за один, не хватает сил.

– Бель! – Кажется, Кристиан уже не в первый раз окликнул меня, но я слишком потерянно себя чувствовала. – Прошу не молчи.... – Он вкладывает в мои руки бумагу. Я смотрю

на неё, и в голове начинает царить пустота. Даже не знаю, что написать.

“Я просто испугалась. Всё в порядке”. – С трудом вывожу. Получается криво, неровно и как-то нервно. Я боюсь потерять бдительность, поэтому стараюсь не отводить взгляда от странной парочки.

– Прости, кажется, он так играл с нами. Ну и верткий же он. – Виновато продолжал извиняться обеспокоенный маг.

– Фрр! Мрр!

Я же напряженно следила, как дракончик, устав спорить с лисицей, подлез под руку Кристиана, чтобы тот погладил его. Лисичка недовольно ворчала, но в этот раз не вмешивалась.

– Я и представить не мог, что когда-нибудь вновь встречу дракона. – Глаза Кристиана будто бы горели огнем. Впервые видела его таким увлеченным.

Но я просто продолжала просто нервно смотреть на них, поэтому Кристиан продолжил, пытаясь заполнить неловкое молчание.

— После случившегося три года назад я увлекся этими редкими существами. Потому что тот день не мог меня не беспокоить. Я пытался разобраться, почему тот дракон был агрессивен настроен, почему нам удалось втроем справиться с ним... И... почему я не помню... как мы это сделали?

Я запаниковала, тяжело задышав. Он всё это время думал об этом?

– Тот день... – Он резко замолчал, нервно проводя рукой

по волосам и отводя взгляд в сторону. — В тот день... Бель, твоя недавняя паника... — Он прикрыл глаза. — Может ли это быть как-то связано с нашим прошлым столкновением с драконом?

Я вздрагиваю. Всё-таки спросил. Начинаю усиленно мотать головой, но зерно сомнений уже посеяно...

— Что же на самом деле тогда случилось, Бель? Почему Феликс вечно отговаривается туманными фразами?!

Глупо-глупо-глупо. Зачем же я позволила ему пойти со мной? Этот поход лишь заставил нас обоих вспомнить ненужное. Что я могу на это ответить?

— *“Стоит ли нам кому-нибудь сообщить о драконе?”* — Трясущейся рукой вывожу первое, что приходит в голову, чтобы увести его мысли в другое русло. Кристиан задумчиво смотрит на мои слова, обдумывая вопрос.

Нервно переминаюсь с ноги на ногу. Его молчание заставляет нервничать. Он переводит взгляд на мирно урчащего под его рукой дракончика, что с интересом, будто бы понимая, тоже ждет ответа.

— Нет. — Ответ Кристиана был резок. — Вне воли драконы быстро сходят с ума. Может вновь повториться произошедшая ситуация. А последствия смерти драконов... ужасают. Я рад, что нам не пришлось бороться с ним всерьез.

Я нахмурилась. Последствия? О чём это он?

— Я про скверну. — Усмехнулся Кристиан, считывая вопрос на моём лице. — Это не афишировали, но я узнал, что

смерть дракона влияет на её возникновение. Это сложно объяснить... Драконы помогают сохранять баланс в мире. Именно они стояли у истоков сотворения мира вместе с пятью первыми магами.

Что? Всё, что мне удалось узнать о драконах, ограничивалось лишь их описанием и одной легендой. Откуда Кристиан знает столько?

– Сведения из запретной секции королевской библиотеки. – Смущенно пробормотал он. – Только там можно найти столь подробную информацию. И... если не брать произошедшее три года назад, то драконов давно никто не видел...

Но учитывая, что сейчас перед нами самый настоящий дракон... Кто-то для каких-то целей вылавливает их и держит взаперти... Но зачем? И почему?

– *“Так что же нам делать с ним?”*

– Просто сделаем вид, что не видели его? – Пожал Кристиан плечами. – Только нам бы помочь снять с него цепь.

Кристиан потянулся к шее дракончика, но тот неожиданно взвился, начав проявлять агрессию.

– Фрр! – Шипел он на блондина, я напряглась. Верное ли это решение?

Страх уже не так закрывал взор: синяки и ссадины на теле малыша волновали меня. Над ним тоже издевались и били. А ещё меня мучила совесть: был ли тот дракон его мамой?

Но даже если освободим мы его от цепи, то что дальше? Оставим здесь, а что если бывшие хозяева найдут его?

Это я и поспешила уточнить у Кристиана, впихивая ему новый листок, пока он пытался приманить к себе маленького дракона. Но тот начал упорно его избегать, вертясь между деревьями и прячась то за лисичкой, то... что удивительно за мной.

– Освободим, а после и подумаем. – Казалось, что Кристиану видится в этой ситуации что-то личное.

Вздыхнув, я присела на поваленное рядом дерево, наблюдая, как один, казалось бы взрослый маг, пытается поймать неповоротливого дракончика, который начал проявлять невиданную ранее изворотливость. Малыш просто забавлялся над Кристианом, дурачась, а тот, как ребенок, принял его игру.

Лисичка недружелюбно пофыркивала, но спустя время присоединилась к ним, пытаясь цапнуть мага за ногу. Я же думала. О том, кто мог держать драконов взаперти. О том, зачем это было ему нужно. И о том, как быстро Кристиан заведет разговор о прошлом...

– Да что же это такое?! Я же хочу помочь тебе... – Тяжело дыша пробормотал он, садясь рядом со мной.

– Фрр! – Дракончик, как бы случайно, высунул язык и отвернулся.

Я не смогла устоять и рассмеялась.

– Рад, что тебе стало легче, и ты, наконец, улыбнулась. – Я удивленно повернула голову в сторону, как оказалось, не сводившего с меня глаз Кристиана.

Его внимательный взгляд, шум леса, атмосфера вокруг – всё было таким... до боли привычным, словно мы вернулись в прежние времена. В те дни, когда также проводили время в академии. Не хватало, разве, что Феликса с Лилиан.

Не удержавшись, я, зная, что он не поймет, решила признаться.

– *“Я скучала по тебе и вместе проведенным дням”*. – Жесты легко соскользнули с моих рук.

– Что это значит? – Он придвинулся ближе, и его рука легла поверх моей. Его прикосновение было мягким и нежным, оно дарило тепло. – “Я” и “ты” я понял, а вот остальное...

Я мотнула головой, как бы говоря, “ничего важного”. Он с любопытством наклонился ко мне. Его лицо оказалось так близко к моему. Сердце почему-то яростно забилось.

Я внимательно разглядывала каждую черточку его лица, чтобы запомнить. А ещё... была очарована его голубыми глазами, что ярко сияли. Я не могла отвести от них взгляд, как бы не старалась.

Мы просто молча смотрели друг на друга, плененные атмосферой. Его вторая рука потянулась к моей щеке...

– Мрр? – Неожиданно возникла между нами мордочка заинтересованного дракончика, что переводил непонимающий взгляд с меня на Кристиана и обратно.

Я тут отпрянула от мага и смущенно отвернулась. Что это на меня нашло? Как неловко!

– Одумался? – Вздыхнув, обратился к маленькому дра-

кону слегка покрасневший Кристиан. – Дашь снять с тебя ошейник?

– Фрр! – Тот показательно отошёл на пару шагов и отвернулся.

– Чем же его отвлечь? – Кристиан начал суетливо оглядываться по сторонам, когда я потянула его за рукав камзола, привлекая к себе внимание.

Перед его лицом я повертела склянку с мазью, которую достала из сумки.

– Что это? – Он протянул к ней руку, но я отрицательно мотнула головой и махнула, чтобы он смотрел за моими действиями.

Я показала дракону небольшую ссадину на своей руке, к которой он тут же заинтересованно принялся. Под его надзором я намазала её мазью из склянки, что не только снимала боль, но и помогала быстрому исцелению.

Пусть я побаивалась его, но он был в это не виноват. Не этот дракон был причиной страхов, поэтому я считала, что мы должны были ему помочь и сделать, то, что было в наших силах.

Малыш послушно сел ровно, изредка помахивая хвостом из стороны в сторону, когда я указала на его рану на лапе, а затем на баночку.

Дракон одобрительно фыркнул... и протянул мне лапу.

– Какой умный. – Восхитился Кристиан, я же пихнула его локтем, намекая, что это его шанс. И пока я осторожно ма-

зала раны и ссадины дракона, маг примеривался к ошейнику с цепью.

Чем больше он на него смотрел, тем сильнее хмурился:
– Непростой ошейник. Блокиратор магии.

Я широко распахнула глаза. Драконы ещё и магией какой-то обладают помимо пламени? Справится ли Кристиан с этим блокиратором?

– Не волнуйся, Бель. – Он снова понял всё по моему лицу.
– Я сниму его в два счёта... если дракоша не будет сопротивляться.

Дракон наострил уши, прислушиваясь, но был уже слишком расслаблен, когда Кристиан вцепился руками в ошейник и потянул его на себя, ударяя магией по прорехе, которую до этого заметил.

– Фрр!!! – Взбешенно начал верещать дракон, когда его крик подхватила лисичка. Но, почувствовав свободу, выдал лишь вопросительное: – Фрр?

– Ну вот и всё, а ты переживал. – Вновь поглаживал дракона по мордочке Кристиан.

– Фрр-фрр-фрр! – Возмущение, смешанное с радостью, было нам ответом. Малыш подпрыгнул, взлетая, и начал счастливо носиться по поляне.

На душе сразу стало легче.

– Кто же мог сотворить такое с ним? – Кристиан задумчиво разглядывал оставшиеся части ошейника и цепь в своих руках. – Дорогой материал. Очень редкий.

Кто бы это ни был, он, скорей всего, был связан с драконом из прошлого.

Порывшись в сумке, Кристиан раскрыл на земле карту.

– Смотри, Бель. – Он указал на самую высокую точку. – Горы Драконьей Ярости. И хоть драконов там не видели столетиями, очень вероятно, что он попал сюда оттуда.

Дракон с любопытством смотрел на карту и слегка наклонил голову набок.

– Фрр?

– Не оттуда? – Удивился маг. И как это он понял? – А ты, что думаешь, Марибель?

Я пожала плечами. Понятия не имела, где могут водиться драконы. Я склонилась над картой, желая найти ещё места, названные в честь драконов, когда меня неожиданно лизнула. Я отпрянула. Жуть какая!

– Кажется, ты ему очень нравишься. – Засмеялся Кристиан. Лучше бы малыш уделял всё своё внимание ему, а не мне.

Я подняла голову к небу, почувствовав капли дождя.

Мы так увлеклись, что совсем не заметили, как пришли тучи. Пока лишь моросило, но судя по облаком ливень мог начаться в любой момент.

– *“Нам пора возвращаться”*. – Листок быстро намок. Кристиан кивнул, закручивая карту и закидывая её в сумку.

– Прости, Бель. Хоть и я сказал, что нам лучше сделать вид, что мы никогда его не видели... Мне хочется во всём разобраться и помочь ему...

Я коснулась его ладони, желая взбодрить. Конечно, я была не против. Он с благодарностью сжал её в ответ.

– Малыш, на какое-то время тебе нужно вести себя тише воды, ниже травы. – Маг слабо улыбнулся, проведя рукой по чешуе дракона. – Тебе нужно быть осторожнее, чтобы ни одна душа тебя не видела. И не смогла схватить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.